

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики
20 февраля 2021 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ И ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
№4/2020

1. Практика Шестого кассационного суда общей юрисдикции	1
2. Разрешение споров, возникающих из жилищных отношений.	13
3. Разрешение споров, возникающих из трудовых отношений.	27
4. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.	28
5. Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.	33
6. Процессуальные вопросы.	36
7. Практика применения административного законодательства.	53
8. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.	58

Практика Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

В случае, если пенсия гражданина-должника является для него единственным источником существования, суду надлежит учитывать в числе прочего размер этой пенсии, чтобы обеспечить должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования, и реализацию его социально-экономических прав.

Г.В. обратился в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения заочного решения районного суда от 4 февраля 2016 года путем снижения размера ежемесячных удержаний из пенсии.

В обоснование заявленных требований указал, что в отношении него судебным приставом-исполнителем возбуждено сводное исполнительное производство.

В рамках исполнительного производства обращено взыскание на получаемую им пенсию по старости и постановлено производить удержания ежемесячно в размере 50 % пенсии и иных доходов должника.

Размер пенсии Г.В. составляет 6 662,24 рубля. Между тем, как указывает заявитель, пенсия, на которую обращено взыскание в размере 50%, является его единственным источником средств к существованию. Размер пенсии, получаемой заявителем, ниже прожиточного минимума, установленного постановлением Кабинета Министров республики. Оставшихся после удержания из пенсии денежных средств недостаточно для проживания и питания, оплаты коммунальных услуг и покупки лекарственных препаратов, в связи с чем заявитель просил суд изменить способ и порядок исполнения указанного решения суда путем снижения размера ежемесячных удержаний до 20 %.

Определением районного суда Г.В. отказано в изменении порядка исполнения решения районного суда от 4 февраля 2016 года.

Апелляционным определением Верховного Суда республики определение районного суда оставлено без изменения.

Разрешая вопрос по заявлению Г.В. об изменении способа и порядка исполнения судебного решения путем снижения размера удержаний из его пенсии до 20% и отказывая в удовлетворении этого заявления, суд первой инстанции указал, что заявителем не были представлены доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, которые могут служить основанием для уменьшения размера удержаний по исполнительному листу. При этом должник является директором и учредителем общества с ограниченной ответственностью «Панком», общества с ограниченной ответственностью «Панком-Н», имеет иное имущество.

Суд первой инстанции также отметил, что уменьшение размера удержаний по исполнительному листу приведет к необоснованному ущемлению прав взыскателя на эффективные средства правовой защиты и повлечет за собой необоснованное затягивание реального исполнения вступившего в законную силу судебного решения о взыскании денежных средств.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, указав, что доводы заявителя не являются обстоятельством, освобождающим должника от исполнения судебного решения.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов по следующим основаниям.

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П, от 10 февраля 2006 года № 1-П и др.).

Учитывая приведенные конституционные положения, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Ввиду возможности отказа от добровольного исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений, законодателем были предусмотрены условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, которые установлены Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Одним из принципов исполнительного производства является принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-

гражданина и членов его семьи (пункт 4 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ).

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 68 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ к мерам принудительного исполнения относится в числе прочих обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений.

Размер удержаний из заработной платы и иных доходов должника и порядок его исчисления установлены статьей 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

Частью 2 названной статьи определено, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

Ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленное частью 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ, не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов (часть 3 статьи 99 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

Возможность осуществления в рамках исполнительного производства удержаний из страховой пенсии на основании исполнительных документов также предусмотрена Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях".

Согласно части 3 статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях", удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях не более 70 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в случае, если пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни. По смыслу части 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" во взаимосвязи с его статьей 4, конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 года № 10-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1325-0-0, от 15 июля 2010 года № 1064-0-0, от 22 марта 2011 года № 350-0-0, от 17 января 2012 года № 14-0-0, от 19 июля 2016 года № 1713-0 и др.).

С целью обеспечения соблюдения равенства прав должника и взыскателя и надлежащего исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений с учетом конкретных фактических обстоятельств Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность отсрочки или рассрочки исполнения судебных постановлений, изменения способа и порядка их исполнения, индексации присужденных сумм.

В соответствии со статьей 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и

порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 указанного кодекса.

В силу статьи 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 37 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ, предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

В определении суда должны быть указаны в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункт 5 части 1 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, при рассмотрении заявлений лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя об отсрочке или рассрочке исполнения судебного постановления, изменения способа и порядка его исполнения с учетом необходимости своевременного и полного исполнения решения суда в каждом конкретном случае следует тщательно оценить доказательства, представленные в обоснование такой просьбы, и материалы исполнительного производства, если исполнительный лист был предъявлен к исполнению.

В силу части 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из положений части 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации следует, что по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя суд вправе решить вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения при наличии установленных законом оснований и исходя из совокупности представленных сторонами доказательств с учетом принципов равноправия и состязательности сторон, а также принципа справедливости судебного разбирательства. Основанием для изменения способа и порядка исполнения решения являются неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, которые носят исключительный характер, свидетельствуют о невозможности или крайней затруднительности исполнения решения суда в том порядке, который был определен ранее. К числу указанных обстоятельств может быть отнесено, в частности, тяжелое имущественное положение должника. Суд при рассмотрении заявлений лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя об изменении способа и порядка исполнения решения суда в каждом конкретном случае должен установить наличие или отсутствие таких обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительного документа в установленном порядке. При этом суду необходимо обеспечить соблюдение двух основополагающих положений - конституционного принципа исполнимости судебных решений и установления пределов возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника, с тем, чтобы сохранить должнику-

гражданину необходимый уровень существования. В случае же, если пенсия гражданина-должника является для него единственным источником существования, суду надлежит учитывать в числе прочего размер этой пенсии, чтобы обеспечить должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования, и реализацию его социально-экономических прав. В целях установления баланса интересов сторон (должника и взыскателя) в ходе исполнения судебных постановлений суд обязан оценить все представленные доводы о необходимости изменения способа и порядка исполнения решений суда, возражения взыскателя относительно такого изменения по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, и исчерпывающим образом мотивировать свои выводы по данному вопросу в определении суда.

Таким образом, вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения суда разрешается судом не произвольно, а с учетом необходимости обеспечения баланса прав и законных интересов взыскателей и должников, соблюдения гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, требований справедливости и соразмерности.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления Г.В. об изменении способа и порядка исполнения судебного постановления указанные требования закона не учтены.

В нарушение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные инстанции не исследовали и не дали надлежащей оценки доводам заявителя и представленным им доказательствам в подтверждение наличия у него исключительных обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления в определенном судебными приставами-исполнителями размере удержаний из его пенсии.

Так, Г.В., обратившись в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебных постановлений, ссылался на то, что его пенсия, размер которой составляет 6 662,24 рублей, ниже установленного прожиточного минимума. Заявитель также отметил, что пенсия, на которую обращено взыскание в размере 50 % является его единственным источником средств к существованию. Оставшихся после удержания из пенсии денежных средств недостаточно для проживания и питания, оплаты коммунальных услуг.

Кроме того, заявитель указал, что вынужден нести расходы на лекарства вследствие продолжительного заболевания.

В материалах дела имелись представленные заявителем документы в качестве доказательств, подтверждающих названные обстоятельства.

Однако эти доказательства оценки судов с точки зрения относимости, достаточности в их взаимосвязи и совокупности не получили.

Судебными инстанциями также не был рассмотрен вопрос о наличии у должника иных источников дохода. Вывод в определении суда первой инстанции о наличии у должника имущества сделан без ссылки на конкретные доказательства и обстоятельства дела.

Кроме того, судом апелляционной инстанции был запрошен материал сводного исполнительного производства в отношении должника.

Между тем, каких-либо выводов, основанных на указанном материале, апелляционное определение не содержит. Судом апелляционной инстанции на основании указанного материала не исследован вопрос о возбужденных в отношении должника исполнительных производствах, общей сумме задолженности, об обращении взыскания на пенсию должника по другим исполнительным производствам, входящим в указанное сводное исполнительное производство и общей сумме удержаний, о наличии других источников дохода и имущества.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о том, что должник является директором и учредителем общества с ограниченной ответственностью «Панком», общества с ограниченной ответственностью «Панком-Н», суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки доводам заявителя и представленным им доказательствам в указанной части.

Суд апелляционной инстанции указал, что доводы частной жалобы о доходе должника, который не соответствует размеру прожиточного минимума после произведенных удержаний по исполнительным документам отклоняются, поскольку не исключают возможности обращения взыскания на пенсию должника и не являются обстоятельством, освобождающим должника от исполнения судебного решения, в то время как заявитель не просил освободить его от исполнения судебного решения, а просил о снижении размера удержаний с его пенсии с 50% до 20%.

Делая вывод об отсутствии у заявителя исключительных обстоятельств для снижения размера ежемесячных удержаний из пенсии, судебные инстанции фактически не рассмотрели вопрос об их наличии и не мотивировали исчерпывающим образом свои выводы в обжалуемых судебных постановлениях.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций об отказе Г.В. в изменении способа и порядка исполнения решения суда в связи с отсутствием исключительных обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительных документов, нельзя признать правомерными.

Дело 88-23489/2020

Шестой кассационный суд общей юрисдикции

Излишне выплаченные денежные средства в силу положений пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК РФ должны быть возвращены получателем только в случае установления недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

Бремя доказывания недобросовестности со стороны получателя денежных средств возлагается на истца, требующего их возврата.

Г.Е. обратился в суд с иском к УПФ РФ и ГУ – Центру по выплате пенсий и обработке информации ПФР об отмене решения от 03 декабря 2019 года и решения от 31 января 2020 года; установлении (признании) факта нахождения на его иждивении сына Р.Г.; возложении обязанности произвести перерасчет размера пенсии с 01 августа 2019 года, с учетом нахождения на иждивении сына Р.Г.

Исковые требования мотивированы тем, что истец Г.Е. является получателем страховой пенсии по старости. Ответчиком ему была установлена повышенная фиксированная выплата к пенсии в связи с нахождением на его иждивении сына Р.Г., являющегося студентом. С 10 июля 2019 года Р.Г. был отчислен из учебного заведения, в связи с чем решением ГУ – Центра по выплате пенсий и обработке информации ПФР от 03 декабря 2019 года из пенсии истца Г.Е. с 01 января 2020 года производится удержание денежных средств в счет погашения переплаты в размере 20% ежемесячно, а в последующем произведен перерасчет размера пенсии. Истец Г.Е. с вышеназванными решениями пенсионных органов не согласен, считает их незаконными и просит отменить, поскольку приказом от 29 июля 2019 года его сын Р.Г. был зачислен в университет. Таким образом, обстоятельства, в связи с которыми истцу Г.Е. назначалась повышенная фиксированная выплата к страховой пенсии, не изменились, перерыва в обучении его сына не имелось. Г.Е. полагает, что в связи с нахождением на иждивении нетрудоспособного члена семьи он не утратил право на получение повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, в связи с чем и обратился в суд с вышеназванными исковыми требованиями.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены.

Удовлетворяя исковые требования об установлении факта нахождения на иждивении, суд первой инстанции исходил из того, что сын Г.Е. - Р.Г. не работает, своих источников дохода не имеет, в браке не состоит, получает пенсию по потере кормильца, обучается на очном отделении учреждения высшего образования, следовательно, является нетрудоспособным членом семьи и находится на содержании своего отца.

Разрешая спор и признавая незаконными решения пенсионного органа об удержании из пенсии в счет погашения переплаты денежных средств, возложении обязанности произвести

перерасчет страховой пенсии по старости, суд первой инстанции исходил из того, что истец не утрачивал право на получение повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии в связи с нахождением на иждивении нетрудоспособного члена семьи, поскольку обучение Р.Г. носило непрерывный характер, он был отчислен из одного учебного заведения и зачислен в другое, форма обучения не изменялась.

С этим выводом не согласился суд апелляционной инстанции, указав, что для признания за Г.Е. права на повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости на основании части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» необходимо установление факта оказания им сыну Р.Г., достигшему возраста 18 лет, при условии обучения последнего по очной форме обучения по основной образовательной программе в организации, осуществляющей образовательную деятельность, помощи, являющейся постоянным и основным источником средств существования последнего, то есть оказываемое содержание должно превышать собственные доходы сына.

Поскольку доказательства наличия у Г.Е. иного дохода, позволяющего установить факт нахождения сына на его иждивении, так же как того, что оказываемая помощь являлась для его сына Р.Г. постоянным и основным источником средств к существованию, не были представлены, Р.Г. нельзя признать состоящим на иждивении отца Г.Е. Кроме того, Р.Г. являлся получателем страховой пенсии по потере кормильца с учетом повышения фиксированной выплаты к указанной пенсии, которая является его источником дохода. При этом истцом о получении Р.Г. указанной пенсии не заявлялось. Таким образом, оснований для установления факта нахождения Р.Г. на иждивении Г.Е. в спорный период не имелось.

Поскольку Р.Г. был отчислен из образовательного учреждения, истец Г.Е. обязан был сообщить об указанном факте в пенсионный орган, так как прекращение обучения исключало как нахождение сына на иждивении Г.Е., так и соответственно основания для осуществления истцу повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствии с частью 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях». При этом зачисление Р.Г. через непродолжительное время в иное образовательное учреждение не влияло на указанную обязанность истца по предоставлению в пенсионный орган соответствующих сведений о наступлении обстоятельств, влекущих изменение страховой пенсии и прекращение повышенной фиксированной выплаты, поскольку с началом обучения сына Р.Г. в другом образовательном учреждении возникали уже правоотношения по возникновению повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в связи с обучением иждивенца в высшем учебном заведении. Соответствующая обязанность по предоставлению в пенсионный орган сведений об обучении Р.Г. в университете исполнена Г.Е. только 16 декабря 2019 года.

Учитывая, что Г.Е. обязанность по предоставлению сведений об отчислении сына Р.Г. из образовательного учреждения, влекущих прекращение фиксированной выплаты к страховой пенсии, исполнена не была, относимых, допустимых и достоверных доказательств обратного не представлено, судебная коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу, что пенсионным органом обоснованно принято решение об удержании с истца излишне выплаченных сумм в размере 20% от размера страховой пенсии.

Поскольку Г.Е. не сообщил в июле 2019 года в пенсионный орган о том, что его сын Р.Г. отчислен из учебного заведения, получал повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, в действиях истца отсутствовала добросовестность. Выводы суда первой инстанции о непрерывности обучения Р.Г. не соответствуют представленным по делу доказательствам, поскольку отчисление из образовательного учреждения в любом случае прерывает обучение вне зависимости от последующего зачисления в иное учебное заведение.

На основании указанного апелляционная инстанция пришла к выводу, что решение суда первой инстанции об установлении факта нахождения Р.Г. на иждивении Г.Е., признания решений пенсионных органов об удержании из пенсии в счет погашения переплаты денежных средств и перерасчете размера страховой пенсии по старости, возложении обязанности произвести перерасчет размера страховой пенсии по старости с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии в связи с нахождением на иждивении

нетрудоспособного сына Р.Г. с 1 августа 2019 года, как содержащее выводы, не соответствующие обстоятельствам дела, принятое с нарушением норм материального права, подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции с выводами суда апелляционной инстанции не согласился по следующим основаниям.

Неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности: заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Закон устанавливает исключения из этого правила, а именно излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме денежные суммы, лежит на стороне, требующей возврата таких денежных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 года № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, данные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках правоотношений, связанных с реализацией прав граждан на пенсионное обеспечение.

Судебная коллегия апелляционной инстанции, делая вывод о правомерности взыскания пенсионным фондом с Г.Е. неосновательно полученной в повышенном размере страховой пенсии, приведенные выше нормы материального права, регулирующие спорные отношения, в их взаимосвязи не применила.

Судебная коллегия апелляционной инстанции не учла, что излишне выплаченные ответчику суммы в силу пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть возвращены получателем в случае установления недобросовестности с его стороны, в данном случае недобросовестности Г.Е. - лица, которому эта компенсация была назначена, или счетной ошибки.

Следовательно, по данному делу юридически значимым с учетом исковых требований Г.Е. к УПФ РФ, ГУ-Центру по выплате пенсий и обработке информации ПФР, и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление недобросовестности в действиях Г.Е. при получении им сумм повышенной пенсии.

Поскольку добросовестность гражданина презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности при получении выплат на пенсионный орган, требующий их возврата.

Однако судебная коллегия апелляционной инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, названное обстоятельство в качестве юридически значимого не определила и не установила, сославшись в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Г.Е. лишь на то, что он не сообщил об отчислении сына из учебного учреждения.

Между тем, как указывает истец Г.Е., он не сообщил указанные обстоятельства пенсионному органу, поскольку сын продолжал обучение в высшем учебном учреждении по очной форме обучения, продолжал находиться на его иждивении. Судебная коллегия апелляционной инстанции в нарушение требований статей 67, 71 ГПК РФ приведенные доводы и доказательства в их обоснование не исследовала, правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу и связанных с проверкой добросовестности действий при обращении за назначением компенсации, не дала. При таких обстоятельствах нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований.

Так же суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда апелляционной инстанции о недоказанности нахождения на иждивении сына у Г.Е.

Обосновывая данный вывод и указывая на то, что факт нахождения Р.Г. на иждивении отца не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции указал лишь на наличие пенсии по потере кормильца у Р.Г., однако иные доказательства о наличии у Г.Е. определенного дохода и о возможности оказания им помощи Р.Г. (сыну) не исследовал, не предложил предоставить иные доказательства. Законом способы оказания такой помощи, а также источники и виды доходов кормильца для ее оказания не определены, эта помощь может быть оказана за счет не только заработной платы, но и иных доходов кормильца, и может выражаться как в денежной, так и в натуральной форме, как-то: в обеспечении продуктами питания, одеждой, лекарственными средствами в целях жизнеобеспечения члена семьи и т.п.

К тому же судом первой инстанции установлен факт нахождения на иждивении у Г.Е. сына Р.Г.

Таким образом, суд апелляционной инстанции без исследования фактических обстоятельств, установленных судом первой инстанции, по существу переоценил выводы суда первой инстанции и сделал свой вывод об обратном в нарушение приведенных выше положений норм материального и процессуального права, что послужило основанием к отмене апелляционного определения.

Дело № 88-24025/2020

Шестой кассационный суд общей юрисдикции

Положения статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК РФ не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицу, в отношении которого дело было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ (отсутствие состава административного правонарушения), со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

С.А. обратился в искем о взыскании с ФАС РФ за счет казны Российской Федерации в счет возмещения расходов, понесенных в рамках дела об административном правонарушении в сумме 73 000 рублей, в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя, связанных с рассмотрением настоящего спора в размере 13 000 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 30 000 рублей.

Судом установлено, что приказом Министерства транспорта и дорожного хозяйства от 11 января 2018 года С.А. назначен на должность государственной гражданской службы республики заместителя министра - начальника отдела автомобильного и иных видов транспорта с 11 января 2018 года.

Решением комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по республике от 6 декабря 2018 года, установлен факт нарушения Министерством транспорта и дорожного хозяйства республики требований части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В связи с выявленными нарушениями в отношении С.А. как должностного лица по делу об административном правонарушении 18 января 2019 года был составлен протокол об административном правонарушении и 15 февраля 2019 года зам. руководителя УФАС по республике вынесено постановление о привлечении истца к административной ответственности по части 1 статьи 14.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей.

Решением районного суда, оставленным без изменения решением Верховного суда республики, постановление зам.руководителя УФАС по республике отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении С.А. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

В связи с производством по делу об административном правонарушении С.А. понес расходы на оплату услуг защитника по договору поручения в размере 73 000 рублей и по договору поручения в сумме 13 000 рублей за осуществление подготовки документов процессуального характера с целью возмещения судебных расходов, понесенных в связи с обжалованием постановления заместителя руководителя УФАС по делу об административном правонарушении от 15 февраля 2019 года.

Разрешая искиые требования С.А. о компенсации морального вреда и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из недоказанности истцом тех обстоятельств, что в результате неправомерных действий (бездействия) должностных лиц Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике были нарушены его личные неимущественные права, либо допущено посягательство на принадлежащие ему, как гражданину, нематериальные блага. При этом суд посчитал, что сам по себе факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения не является безусловным основанием для возмещения морального вреда.

Удовлетворяя искиые требования истца о возмещении расходов на оплату услуг защитника Т.Е. по договору поручения от 15 февраля 2019г., понесенных в связи с привлечением истца к административной ответственности, суд исходил из установленного факта возбуждения дела об административном правонарушении в отсутствие надлежащего правового основания. Указанные расходы суд признал убытками истца, состоящими в причинной связи с необоснованным привлечением С.А. к административной ответственности, подлежащими возмещению по правилам статей 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из понесенных убытков в сумме 73 000 рублей суд взыскал с Российской Федерации в лице ФАС РФ 10 000 рублей, посчитав указанную сумму отвечающей требованиям разумности с учета объема выполненной защитником работы.

По правилам статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в возмещение расходов на оплату услуг представителя по настоящему гражданскому делу суд взыскал с Российской Федерации в лице Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации в пользу истца 5 000 рублей из понесенных им расходов в сумме 13 000 рублей по тем же основаниям.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции в части взыскания убытков истца С.А. и, как следствие, расходов на оплату услуг представителя по настоящему делу, не согласился. Отменяя решение суда в этой части, суд указал, что прекращение производства по делу об административном правонарушении не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица, а оснований для признания действий должностного лица в процессе производства по делу об административном правонарушении в отношении истца незаконными не имеется, поскольку привлечение С.А. 15 февраля 2019 года к административной ответственности до признания недействительным решением Арбитражного суда республики от 8 июля 2019 года решения УФАС по республике от 6 декабря 2018 года, послужившее основанием для вынесения постановления по делу об административном правонарушении, не свидетельствует о неправомерности действий должностного лица УФАС по республике на момент осуществления производства по делу об административном правонарушении в отношении истца. Допущенные должностным лицом УФАС по республике процессуальные нарушения, выразившиеся составлении протокола об административном правонарушении в отношении С.А. без его участия и (или) защитника в отсутствие данных о его надлежащем извещении по месту жительства, не явились и не могли явиться основанием для прекращения производства по делу за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, и не находятся в прямой причинной связи в последствиями в виде причинения истцу убытков и морального вреда.

Таким образом, судом апелляционной инстанции возмещение судебных расходов лицу, признанному невиновным в совершении административного правонарушения, поставлено в зависимость от наличия или отсутствия вины государственного органа или должностного лица.

Рассматривая дело в кассационном порядке, суд кассационной инстанции отметил, что судом при разрешении данного спора не учтено следующее.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами.

К способам защиты гражданских прав, предусмотренным статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, относится, в частности, возмещение убытков, под которыми понимаются, в том числе, расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права.

Согласно статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, относятся к реальному ущербу и возмещаются в составе убытков по требованию лица, право которого нарушено.

Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Положениями частей 1 и 2 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему - представитель. В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце четвертом пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу

об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Таким образом, возмещение имущественного и морального вреда указанным лицам, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования может производиться только в соответствии с общими гражданско-правовыми правилами.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Правила компенсации морального вреда определяются гражданским законодательством (статья 151 и глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для возложения ответственности по основаниям статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо наличие полного состава гражданско-правового нарушения, а именно, наступление вреда, противоправность поведения ответчика, наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступлением вреда, вина причинителя вреда.

При рассмотрении дела о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Логинова Р.А. и Шарафутдинова Р.Н. Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 15 июля 2020 года № 36-П указал, что возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении - критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен.

Поэтому в отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, восполняют данный правовой пробел, а потому не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

В связи с изложенным выше Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать статьи 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не позволяют отказывать в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов,

связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Между тем судами при разрешении спора положения статей 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации были применены в ошибочном истолковании, без учета того, что не могут служить основаниями для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличие вины должностных лиц в незаконном административном преследовании.

Кроме того при наличии оснований уполномоченный орган в регрессном порядке вправе предъявить требования о возмещении соответствующих государственных расходов к лицу, виновные действия (бездействие) которого обусловили необоснованное возбуждение дела об административном правонарушении (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020г. № 36-П). Однако, должностное лицо, на основании постановления которого истец был привлечен к административной ответственности, при разрешении спора к участию в деле не было привлечено.

Неправильное применение судами норм материального права привело к неверному разрешению спора, допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов С.А., в связи с чем ошибка может быть исправлена только посредством отмены апелляционного определения.

Дело № 88-17797/2020

Шестой кассационный суд общей юрисдикции

Разрешение вопросов, возникающих из жилищных отношений.

Если перепланировка жилого помещения влечет за собой изменение конструктивных особенностей внешних стен многоквартирного дома и передачу одному из жильцов дома части придомовой территории для оборудования погреба, на которые распространяются права собственников помещений в многоквартирном доме, то такая перепланировка затрагивает права и законные интересы всех собственников объекта капитального строительства, поэтому в силу положений части 2 статьи 40 ЖК РФ необходимо предварительное согласие всех собственников помещений в этом доме на проведение реконструкции, переустройство и (или) перепланировку помещения.

Управляющая компания обратилась в суд с иском к К.Ю. о признании незаконным возведение ответчиком погреба под лоджией квартиры, возложении обязанности в срок не

позднее одного календарного месяца после вступления решения суда по настоящему делу в законную силу демонтировать указанный погреб и привести земельный участок в первоначальное положение.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции указал, что устройство ответчиком погреба под лоджией квартиры не относится к реконструкции общего имущества многоквартирного дома, ведущей к его уменьшению, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска. Суд указал, что положения части 3 статьи 36 ЖК РФ, предусматривающие уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме только с согласия всех собственников помещений в данном доме, не могут быть применены к рассматриваемому спору.

Постанавливая такое решение, суд первой инстанции также указал на то, что согласно протоколу общего собрания собственников жилых и нежилых помещений многоквартирного дома 77% из них дали согласие на предоставление К.Ю. во временное безвозмездное пользование для целей размещения погреба под лоджией квартиры части земельного участка, находящегося в общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного дома.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции исходя из следующего.

Из имеющихся в деле проектных документов следует, что перепланировка потребует следующих мероприятий: разборка грунта; гидроизоляция стен, пола помещения под лоджией; устройство стены с дверью помещения под лоджией.

В разделе 2 архитектурно-планировочного решения проекта указано, что в экспликацию помещений после перепланировки к площади квартиры добавится погреб площадью 3,99 кв.м.

По экспликации помещения до перепланировки общая площадь квартиры ответчика составляла 38,44 кв.м., а после перепланировки площадь квартиры составляет 42,63 кв.м.

Таким образом, в результате возведения спорного строения (погреба) значительно увеличилась площадь принадлежащей ответчику квартиры. При этом увеличение площади помещения за пределами конфигурации строения влечет ее расширение - соответственно увеличивается площадь занимаемого земельного участка и необходимой для обслуживания этого строения территории.

В данном случае в результате возведения погреба под лоджией квартиры произошло изменение параметров многоквартирного жилого дома, где находится квартира, принадлежащая ответчику, соответственно имеет место уменьшение размера общего имущества многоквартирного дома, поскольку согласно подпункту «в» пункта 2 раздела 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491, в состав общего имущества включаются ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции).

Проверяя обжалуемый судебный акт, судебная коллегия исходила из положений следующих норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Так, положениями пунктов 3 и 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ предусмотрено, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома; земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства.

Частью 2 названной статьи предусмотрено, что собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных Жилищным кодексом Российской Федерации и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

При этом, уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции (часть 3 статьи 36 ЖК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 40 ЖК РФ, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

В силу части 1 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в существующей застройке поселений земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, является общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном доме.

Частью 2 статьи 16 названного Закона предусмотрено, что земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, который сформирован до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации и в отношении которого проведен государственный кадастровый учет, переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме.

Принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами относится к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (пункт 3 часть 2 статьи 44 ЖК РФ).

Поскольку перепланировка принадлежащего ответчику жилого помещения влечет за собой изменение конструктивных особенностей внешних стен многоквартирного дома и передачу ответчику части придомовой территории для оборудования погреба, на которые распространяются права собственников помещений в многоквартирном доме, то такая перепланировка затрагивает права и законные интересы всех собственников объекта капитального строительства, поэтому в данном случае в силу положений части 2 статьи 40 ЖК РФ необходимо предварительное согласие всех собственников помещений в этом доме на проведение реконструкции, переустройство и (или) перепланировку помещения.

В качестве документа, подтверждающего законное владение частью общего имущества многоквартирного дома, ответчик представила в суд первой инстанции решение общего собрания собственников жилых и нежилых помещений многоквартирного дома, которым, в том числе К.Ю., во временное (ограниченное) пользование предоставлена часть общего имущества в многоквартирном доме, а именно часть земельного участка под лоджией квартиры первого этажа многоквартирного дома для размещения погреба и кладовых на условиях безвозмездного и срочного пользования; назначено лицо, уполномоченное на заключение договоров о предоставлении во временное (ограниченное) пользование части общего имущества в многоквартирном доме на условиях безвозмездного и срочного пользования. Также ответчиком представлен договор безвозмездного пользования земельным участком, по условиям которого К.Ю. был передан во временное безвозмездное пользование земельный участок площадью 3,99 кв.м., расположенный по указанному адресу, находящийся в общей долевой собственности собственников многоквартирного жилого дома, для размещения погреба под лоджией квартиры, сроком с 17 марта 2020 года по 16 марта 2021 года.

Суд первой инстанции, оценивая указанное решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, указал, что порядок проведения собрания и решения, принятые на нем, на момент вынесения решения не были оспорены и по этим основаниям пришел к выводу о законности действий ответчика.

Судебная коллегия сочла, что указанный вывод районного суда основан на ошибочном толковании норм материального права, поскольку в данном случае юридически значимым и подлежащими установлению обстоятельством являлось то, влекло или нет данное решение

собственников помещений многоквартирного дома уменьшение общего имущества многоквартирного дома.

В зависимости от того, какие правовые последствия для общего имущества имело принятое на собрании решение, зависело правильное применение норм материального права, а также установление факта наличия или отсутствия кворума на общем собрании для принятия оспариваемого решения.

Между тем, указанные юридически значимые обстоятельства судом первой инстанции установлены не были, что привело к принятию неправильного решения.

Поскольку судом апелляционной инстанции было установлено, что устройство ответчиком погреба под лоджией квартиры влечет внесение конструктивных изменений в общее имущество многоквартирного дома путем использования внешней стены дома, увеличение общей площади жилого помещения, принадлежащего ответчику, и передачу ответчику части земельного участка, на который распространяются права собственников помещений многоквартирного жилого дома, что свидетельствует об уменьшении размера общего имущества многоквартирного дома, то в соответствии с частью 3 статьи 36, частью 2 статьи 40 ЖК РФ необходимо согласие всех собственников помещений многоквартирного дома.

Между тем, как усматривается из протокола общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 16 марта 2020 года, участие в голосовании по вопросу передачи во временное (ограниченное) пользование части общего имущества в многоквартирном доме приняли 77% от общего числа голосов собственников помещений.

Учитывая отсутствие согласия всех собственников на уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме у суда первой инстанции не имелось законных оснований для отказа в удовлетворении иска.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что исковые требования о признании незаконным возведение К.Ю. погреба под лоджией принадлежащей ей квартиры подлежат удовлетворению.

*Апелляционное дело № 33-3065/2020
Алатырский районный суд Чувашской Республики*

Договор найма жилого помещения в общежитии заключается на период трудовых отношений, прохождения службы или обучения. Прекращение трудовых отношений, обучения, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии.

ФГБОУ «ЧГУ им. И.Н.Ульянова» обратилось в суд с иском к М.Н., Р.Л., А.Р., А.Р. о выселении, снятии с регистрационного учета.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены.

Как установлено судом, М.Н. на основании договора найма от 20 февраля 2015 года являлась нанимателем жилого помещения, являющимся общежитием, находящимся в государственной собственности и переданным в оперативное управление ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова».

Комнаты были предоставлены М.Н. на основании ордера в связи с трудовыми отношениями на состав семьи из четырех человек.

25 марта 2002 года М.Н. была уволена с работы на основании подпункта «а» пункта 6 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Заочным решением районного суда от 10 сентября 2018 года договор найма жилого помещения в общежитии от 20 февраля 2015 года, заключенный между ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова» и М.Н., расторгнут ввиду неисполнения ответчиком и проживающими совместно с ней членами ее семьи обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги в течение более шести месяцев без уважительных причин.

В указанном жилом помещении зарегистрированы по месту жительства наниматель М.Н. и члены ее семьи.

Согласно акту от 4 октября 2018 года в общежитии, где является нанимателем М.Н., несовершеннолетние дети зарегистрированы, но фактически в 2017-2018 годах не проживали.

12 ноября 2018 года истцом ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова» в адрес ответчиков направлено письменное требование о добровольном освобождении жилого помещения и снятии с регистрационного учета.

Истец в обоснование своих доводов указал на незаконное проживание ответчиков в спорном жилом помещении в отсутствие документов и обязательств между сторонами, дающих право ответчикам на проживание и регистрацию в нем.

Факт проживания и регистрация ответчиков в спорном жилом помещении без наличия договорных отношений подтверждается в судебном заседании.

Установив указанные обстоятельства, руководствуясь положениями части 1 статьи 35, части 1 статьи 103, части 2 статьи 105 Жилищного кодекса Российской Федерации, учитывая, что договор найма жилого помещения в общежитии, заключенный 20 февраля 2015 года между истцом и ответчиком М.Н., расторгнут в связи с длительным невнесением платежей за жилое помещение, трудовые отношения М.Н. с истцом прекращены, каких-либо доказательств наличия правовых оснований для сохранения права пользования ответчиками спорным жилым помещением не представлено, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчики подлежат выселению из жилого помещения без предоставления другого жилья и снятию с регистрационного учета из спорного жилого помещения.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

В качестве специализированных жилых помещений используются жилые помещения государственного и муниципального жилищных фондов (часть 2 статьи 92 ЖК РФ).

Исчерпывающий перечень, назначение специализированных жилых помещений и категории граждан, для временного проживания которых они предназначены, определены статьями 92-98 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 части 1 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации к жилым помещениям специализированного жилищного фонда наряду с иными относятся жилые помещения в общежитиях.

В соответствии с частью 1 статьи 94 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их работы, службы или обучения.

Согласно части 1 статьи 102 Жилищного кодекса Российской Федерации, договор найма специализированного жилого помещения прекращается в связи с утратой (разрушением) такого жилого помещения или по иным предусмотренным настоящим Кодексом основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения, указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Согласно части 2 статьи 105 Жилищного кодекса Российской Федерации договор найма жилого помещения в общежитии заключается на период трудовых отношений, прохождения службы или обучения. Прекращение трудовых отношений, обучения, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии.

Согласно подпункту «е» пункта 31 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713, снятие гражданина с регистрационного учета по месту жительства

производится органами регистрационного учета в случае выселения из занимаемого жилого помещения или признания утратившим право пользования жилым помещением - на основании вступившего в законную силу решения суда.

В части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации указаны категории граждан, которые не могут быть выселены из жилых помещений в общежитиях.

В соответствии со статьей 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Между тем доказательств, подтверждающих отнесение ответчиков к категории лиц, выселение которых без предоставления другого жилого помещения не допускается, суду не представлено.

Суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, нормы материального права применены судом верно. Решение суда является законным и обоснованным.

*Апелляционное дело № 33-4015/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Юридически значимым по спорам о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него является установление того обстоятельства, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер или добровольный, временный или постоянный.

Администрация города обратилась в суд с иском к Н.К. о признании утратившей право пользования жилым помещением в связи с выездом в другое место жительства.

Исковые требования мотивированы тем, что ответчик Н.К. является нанимателем квартиры на основании договора социального найма. Заключение межведомственной комиссии администрации города одноэтажный двухквартирный дом, находящийся в собственности муниципального образования, признан аварийным и подлежащим сносу в связи с физическим износом в процессе его эксплуатации. Решением районного суда №2а-952/2018 на администрацию города возложена обязанность получить заключение специализированной организации по обследованию многоквартирных домов. Заключение межведомственной комиссии администрации города на основании отчета специализированной организации от 2018 года выявлены основания для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу. Названный дом не включен в Республиканскую адресную программу «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории республики» на 2013-2017 годы, так как в рамках данной программы были включены дома, признанные аварийными до 1 января 2012 года. Решением районного суда от 30 мая 2018 года в иске Н.К. к администрации города о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма отказано. Вышеуказанным решением суда установлено, что с 2007-2008 годы Н.К. проживает у своей матери С.А. Следовательно, Н.К. выехала из спорного жилого помещения задолго до признания дома аварийным. 22 мая 2020 года комиссией, созданной администрацией города, проведено обследование жилых помещений, расположенных в доме, в ходе которого установлено, что следов проживания в названном многоквартирном доме не имеется, входная дверь в дом закрыта на замок. Поскольку ответчик добровольно отказалась от своих прав пользования спорной квартирой, истец полагает, что имеются основания для признания Н.К. утратившей право пользования ею.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований администрации города о признании Н.К. утратившей право пользования жилым помещением, суд первой инстанции исходил из того, что выезд ответчика в 2007-2008 года из помещения (квартиры) носил вынужденный характер, связан с невозможностью проживания в нем из-за аварийного состояния жилого дома.

Указанные выводы суда первой инстанции основаны на правильном установлении юридически значимых обстоятельств по делу, представленных сторонами доказательствах и на правильном применении норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

Согласно части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно статьи 71 Жилищного кодекса Российской Федерации временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменения их прав и обязанностей по договору социального найма.

Указанные положения закона подлежат применению с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которым при временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 ЖК РФ). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

Юридически значимым по спорам о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него является установление того обстоятельства, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер или добровольный, временный или постоянный.

Вместе с тем, администрацией города не представлены доказательства того, что Н.К. добровольно выехала из спорного жилого помещения на другое постоянное место жительства и утратила право пользования спорным жилым помещением.

По сведениям технического паспорта на жилой дом, изготовленного по состоянию на 12 августа 2013 года, указанный жилой дом 1965 года постройки, процент износа составляет 65,2%.

При этом именно жильцы указанного двухквартирного жилого дома, в том числе Н.К., в 2014 году обращались с заявлением о признании указанного жилого дома аварийным и подлежащим сносу.

Актом обследования двухквартирного жилого дома от 3 октября 2014 года установлено, что физический износ дома составляет 67%, фундаменты дома – неудовлетворительные, стены сборно-щитовые – ветхие, перегородки деревянные – ветхие, перекрытия деревянные – ветхие. Крыша шиферная – неудовлетворительная, полы дощатые – неудовлетворительные, окна, двери и отделка – неудовлетворительные.

При этом, как установлено судом, в 2015 году Н.К. обращалась в суд с иском об оспаривании заключения межведомственной комиссии администрации города от 03 октября 2014 года в части непризнания многоквартирного жилого дома аварийным и подлежащим сносу.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам от 18 ноября 2015 года по иску нанимателей квартир в данном доме, в том числе Н.К., на межведомственную комиссию, назначенную распоряжением главы администрации города, возложена обязанность в течение тридцати дней рассмотреть вопрос о соответствии жилого дома установленным требованиям с принятием одного из решений, предусмотренных пунктом 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для постоянного проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47.

Распоряжением главы администрации города от 12 декабря 2018 года многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу. Указанным распоряжением сектору учета и распределения жилья администрации города рекомендовано организовать отселение физических и юридических лиц из вышеуказанного многоквартирного дома в срок до 31 декабря 2021 года; отделу строительства и сектору учета и распределения жилья администрации города после расселения многоквартирного дома рекомендовано организовать работу по сносу аварийного многоквартирного дома.

Кроме того, Н.К., ссылаясь на невозможность проживания в бараке из-за его аварийного состояния, в 2018 году обращалась в районный суд с иском к администрации города о возложении обязанности предоставить ей жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке.

Судом установлено, что Н.К. выехала из спорной квартиры в 2007-2008 годах ввиду невозможности проживания в данном доме из-за его непригодности и разрушенного состояния. При этом Н.К. является зарегистрированной в качестве постоянного места жительства по адресу спорной квартиры. Регистрация по месту жительства матери носит временный характер.

Ответчик Н.К. какое-либо жилое помещение на праве собственности либо иное жилое помещение на праве социального найма не имеет.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о том, что выезд из жилого помещения – квартиры носит вынужденный характер и фактически обусловлен непригодностью квартиры для проживания и аварийностью дома, в связи с чем согласилась с выводом суда об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований администрации города.

*Апелляционное дело № 33-3877/2020
Канашиский районный суд Чувашской Республики*

Совместное проживание сторон сама по себе не означает приобретение имущества в общую собственность. Факт наличия соглашения о создании общей долевой собственности на недвижимое имущество может быть подтвержден только письменными доказательствами.

А.В. обратилась в суд с иском к В.В. о признании права общей долевой собственности на жилой дом, об определении за ней 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, указав, что А.В. и В.В. с 1998 года до весны 2019 года состояли в фактических брачных отношениях, проживали совместно без регистрации брака, вели совместное хозяйство. 23 декабря 1999 года у них родилась дочь Н.В.

Ответчик В.В. являлся собственником жилого бревенчатого дома, на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от 10 июня 1996 года, выданного после смерти отца В.К., умершего 01 июля 1995 года.

Ответчик В.В. также является собственником земельного участка на основании Государственного акта на право собственности на землю, зарегистрированного в Книге записей Государственных актов на право собственности, владения, пользования землей.

Установлено, что в 2002 году по указанному адресу на земельном участке, принадлежащем ответчику В.В., на месте бревенчатого дома возведен кирпичный жилой дом.

Ссылаясь на то, что кирпичный жилой дом и хозяйственные строения были построены истцом и В.В. в период фактических брачных отношений на совместные денежные средства, учитывая вложение в строительство своих денежных средств и личного труда, А.В. обратилась в суд с настоящими исковыми требованиями о признании права на 1/2 долю в праве общей собственности на жилой дом.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований А.В., определив за истцом 1/3 долю в праве общей долевой собственности.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия указала, что выводы суда основаны на неправильном применении норм материального права и не основаны на представленных в материалы дела доказательствах.

В соответствии со статьей 1 Семейного кодекса Российской Федерации, государством признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния.

Согласно пункту 2 статьи 10 Семейного кодекса Российской Федерации права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Поскольку действующее семейное законодательство не считает браком фактическое совместное проживание мужчины и женщины, гражданские браки не порождают тех правовых последствий, которые вытекают из браков, заключенных в органах записи актов гражданского состояния.

Имущественные отношения между гражданами, не состоящими в браке, регулируются нормами гражданского законодательства об общей собственности и доли таких лиц могут определяться в зависимости от степени участия сторон в приобретении общего имущества.

Общая собственность на имущество лиц, не состоящих в браке, может возникнуть лишь в случае наличия договоренности о создании общей собственности. Причем доля каждого из участников определяется размером его вклада.

Согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом.

В силу статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

По смыслу закона и разъяснений, данных в пункте 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», право общей собственности на недвижимое имущество может возникнуть у двух и более лиц, в том числе при наличии между ними соглашения о создании объекта недвижимости за счет их обоюдных усилий и средств.

Таким образом, право общей собственности на имущество возникает при поступлении этого имущества в собственность двух и более лиц. При этом указанное имущество может быть признано общей собственностью лишь при условии, что между этими лицами была достигнута договоренность о совместной покупке либо создании этого имущества, и каждый из этих лиц вкладывал в приобретение этого имущества свои средства.

Из системного анализа правовых норм усматривается, что иск о признании права собственности на имущество, созданное либо приобретенное лицами, не состоящими в браке, может быть удовлетворен судом лишь при наличии к этому определенных условий. Такими условиями являются: наличие гражданско-правового договора между данными лицами в

отношении правового режима приобретаемого ими имущества (наличие договоренности о создании общей собственности), участие этих лиц средствами и личным трудом в приобретении этого имущества.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 года № 4 "О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом собственности на жилой дом", сам по себе факт содействия застройщику со стороны членов его семьи или родственников в строительстве дома не может являться основанием для удовлетворения их претензий к застройщику о признании права собственности на часть дома. Такой иск может быть удовлетворен судом лишь в тех случаях, когда между этими лицами и застройщиком имела договоренность о создании общей собственности на жилой дом и именно в этих целях они вкладывали свой труд и средства в строительство жилого дома.

В силу требований статей 12, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

По настоящему делу существенными обстоятельствами, имеющими правовое значение для разрешения спора, являлись достижение сторонами договоренности (либо отсутствие соглашения) о создании общей собственности на возводимое недвижимое имущество на земельном участке, принадлежащем ответчику и размер вложений каждым в приобретение такого имущества.

Факт наличия соглашения о создании общей долевой собственности на недвижимое имущество должен быть подтвержден определенными средствами доказывания - письменными доказательствами. Между тем, доказательств наличия между истцом А.В. и ответчиком В.В. письменного соглашения о создании общей долевой собственности на жилой дом, возведенный на земельном участке, принадлежащем ответчику и на месте принадлежащего ответчику старого дома, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований А.В. о признании права собственности на 1/2 долю в спорном имуществе.

*Апелляционное дело № 33-4243/2020
Мариинско-Посадский районный суд Чувашской Республики*

Решение общего собрания собственников помещений многоквартирного жилого дома об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения не может быть произвольным, при его принятии должны учитываться предложения управляющей организации, содержащие экономическое обоснование, и установленный размер платы за содержание и ремонт жилого помещения должен обеспечивать безопасное и надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Управляющая компания обратилась в суд с иском к А.Н. о признании недействительным решения внеочередного общего собрания собственников помещений многоквартирного дома об утверждении размера платы на содержание общего имущества многоквартирного дома в размере 11 рублей 03 копеек с 1 кв.м., оформленного протоколом.

Исковые требования мотивированы тем, что по инициативе ответчика в период с 22 февраля 2020 года по 23 февраля 2020 года проведено общее собрание собственников помещений многоквартирного дома в форме очно-заочного голосования, результаты которого оформлены протоколом от 23 февраля 2020 года. На указанном собрании принято, в том числе, решение об установлении платы за содержание жилого помещения в размере 11 рублей 03 копеек за 1 кв.м. Полагают, что указанное собрание проведено с грубыми нарушениями действующего законодательства.

Кроме того, собственниками помещений многоквартирного дома не представлены допустимые и достоверные доказательства экономической обоснованности установленной платы за содержание общего имущества дома в размере 11 рублей 03 копеек за 1 кв.м. При этом собственники неправомерно исключили и уменьшили виды работ, предусмотренные Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491, и Минимальным перечнем услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 03 апреля 2013 года № 290. Принятый на общем собрании тариф на содержание жилого помещения является произвольным и не обеспечивает поддержание нормального, работоспособного состояния общего имущества в соответствии с Минимальным перечнем услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме. В соответствии с договором управления, заключенным по итогам конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирными домами и на основании протокола от 25 июня 2018 года рассмотрения заявок на участие в конкурсе по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, размер платы за содержание общего имущества дома составляет 15 рублей 60 копеек с 1 кв.м. При этом, в соответствии с заключением специалиста АНО «Бюро научных экспертиз» определен экономически обоснованный размер тарифа на содержание и ремонт жилья в размере 16 рублей 65 копеек за 1 кв.м.

Решением районного суда в удовлетворении искового заявления отказано.

Разрешая настоящий спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что доказательств экономической необоснованности, нецелесообразности принятого общим собранием тарифа, не представлено; кворум для принятия решения имелся, обстоятельства, влекущие признание решения общего собрания в оспариваемой части недействительным, отсутствовали. Суд также указал, что истец, являясь управляющей организацией, не лишен возможности инициировать проведение внеочередного общего собрания собственников помещений МКД, предложить на обсуждение установление иного тарифа, также вправе поставить вопрос об изменении или расторжении договора управления, если полагает, что исполнение его на определенных условиях ущемляет его права.

Сопоставив протокол голосования со сведениями, содержащими в выписках из Единого государственного реестра недвижимости, произведя подсчет голосов собственников, принявших участие в голосовании, суд первой инстанции правильно пришел к выводу, что в собрании приняли участие собственники помещений, обладающие площадью 1195,53 кв.м, что составляет 54,33% от общего числа участников гражданско-правового сообщества.

Таким образом, при проведении оспариваемого общего собрания имелся кворум, то есть собрание являлось правомочным.

Положения статей 181.3 - 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предоставляют управляющей компании, для которой решение собрания собственников в части установления тарифа является обязательным, оспаривать такое решение по мотиву экономической необоснованности тарифа.

По смыслу абзаца 2 пункта 1 статьи 181.3, статьи 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания, нарушающее требования Гражданского кодекса Российской Федерации или иного закона, по общему правилу является оспоримым, если из закона прямо не следует, что решение ничтожно (пункт 107 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Правоотношения по поводу содержания и ремонта общего имущества многоквартирного дома регулируются нормами гражданского и жилищного законодательства.

Часть 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации содержит перечень общего имущества в многоквартирном доме, принадлежащего собственникам помещений в таком доме на праве общей долевой собственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации также предусматривает право общей долевой собственности собственников квартир в многоквартирном доме на общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры (часть 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьями 39, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации на собственников помещений в многоквартирном доме возложено бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

В соответствии с положениями статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за содержание жилого помещения устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства.

Размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме, которое проводится в порядке, установленном статьями 45 - 48 настоящего Кодекса, за исключением размера расходов, который определяется в соответствии с частью 9.2 настоящей статьи. Размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме определяется с учетом предложений управляющей организации и устанавливается на срок не менее чем один год.

Аналогичные положения закреплены в пунктах 29, 31 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491 (далее - Правила).

Пунктом 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» разъяснено, что при разрешении споров, связанных с внесением платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, услуги и работы по управлению таким домом, следует учитывать, что утвержденный общим собранием собственников размер платы не может устанавливаться произвольно, должен обеспечивать содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства и отвечать требованиям разумности (часть 1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В пункте 14 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 22 определено, что под содержанием общего имущества в многоквартирном доме следует понимать комплекс работ и услуг, направленных на поддержание имущества в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома, безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества, доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом, постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета, другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг.

Статьей 161 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия

проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

Согласно пункту 29 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491 (далее - Правила № 491), расходы за содержание жилого помещения определяются в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, включая в том числе оплату расходов на содержание внутридомовых инженерных систем электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, расходов на оплату холодной воды, горячей воды, электрической энергии, потребляемых при выполнении минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (за исключением случаев, когда стоимость таких коммунальных ресурсов в многоквартирном доме включается в состав платы за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, в соответствии с пунктом 40 Правил предоставления коммунальных услуг), обоснованные расходы на истребование задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, на снятие показаний приборов учета, содержание информационных систем, обеспечивающих сбор, обработку и хранение данных о платежах за жилые помещения и коммунальные услуги, выставление платежных документов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг.

Размеры платы за содержание жилого помещения и размеры обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, должны быть соразмерны утвержденному перечню, объемам и качеству услуг и работ (пункт 35 Правил № 491).

В силу части 1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства.

Состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ, порядок их оказания и выполнения устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 1.2 статьи 161 ЖК РФ).

Требования и нормативы по содержанию и обслуживанию жилого фонда определены постановлением Правительства РФ от 03 апреля 2013 года № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения», которым утвержден минимальный Перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме.

В названном документе перечислено, что именно должно включаться в содержание и техническое обслуживание дома, а также указаны параметры и условия, которым в целях безопасности людей и сохранности жилого дома в любом случае должны отвечать строительные конструкции этого дома независимо от желания собственников отдельных его помещений и включения ими соответствующих работ и услуг в договор с управляющей компанией.

Таким образом, решение общего собрания собственников помещений многоквартирного жилого дома об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения не может быть произвольным, при его принятии должны учитываться предложения управляющей организации, содержащие экономическое обоснование, и установленный размер платы за содержание и ремонт жилого помещения должен обеспечивать безопасное и надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме. При этом уменьшение платы за содержание жилья за счет исключения работ по содержанию и обслуживанию жилого фонда,

включенных в минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, не допускается.

Общим собранием собственников дома было принято решение об утверждении платы за содержание жилья в размере 11,03 рублей за 1 кв.м.

Как следует из протокола общего собрания, собственниками помещений на общем собрании было принято решение об исключении из перечня работ по содержанию общего имущества многоквартирного дома следующих работ: плотничные работы на окнах (0,74 руб.), содержание урн, скамеек, ограждений (0,21 руб.), штукатурные работы (0,74 руб.), содержание мест сбора ТБО (0,3 руб.), затраты сторонних организаций (1,63 руб.), промывка урн, очистка и очистка придомовой территории, очистка наледи и льда с крышек люков и пожарных гидрантов от снега (2 руб.).

При этом плата за отдельные работы, входящие в минимальный Перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утв. постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 года № 290, исключена в полном объеме, т.е. на 100%. В частности, стоимость плотнических работ – 0,74 руб. исключена на 100%, в том числе затраты на трудовые ресурсы на проведение плановых и внеплановых осмотров; содержание урн, скамеек, ограждений (0,21 руб.) исключены на 100%, не смотря на наличие при доме двух скамеек; штукатурные работы (0,74 руб.) исключены на 100% (в том числе затраты на плановые осмотры); все затраты сторонних организаций (1,63 руб.) исключены на 100%, в том числе на обязательные работы, на проведение которых действующим законодательством требуется специальное разрешение (лицензия); промывка урн и очистка придомовой территории (2 руб.) – на 100% (не смотря на наличие при доме подлежащей содержанию придомовой территории).

Таким образом, при определении тарифа на содержание жилья собственниками исключены затраты на отдельные обязательные работы и услуги, предусмотренные минимальным Перечнем услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 290.

Судом установлено, что вопрос об утверждении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения разрешался в отсутствие сметы доходов и расходов на содержание общего имущества на соответствующий год.

При проведении внеочередного общего собрания собственников помещений многоквартирного жилого дома представитель управляющей компании участие не принимал.

При этом из протокола общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 23 февраля 2020 года не усматривается, что послужило основанием для утверждения размера платы на содержание общего имущества в размере 11 рублей 03 копеек за 1 кв.м. и полного исключения стоимости отдельных обязательных работ и услуг, предусмотренных минимальным Перечнем услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 290. Ни смета, ни какой-либо иной экономический расчет данного тарифа в материалы дела ответчиком не представлены.

В соответствии с заключением специалиста АНО «Бюро научных экспертиз» от 20 ноября 2019 года по определению экономически обоснованного тарифа, проведенного на основании договора по оказанию услуг, заключенного с администрацией городского поселения от 1 октября 2019 года, размер тарифов на содержание и ремонт жилья по 62 многоквартирным домам, обслуживаемыми управляющей компанией, по 1 типу с центральным холодным водоснабжением, горячим водоснабжением, отоплением, водоотведением составляет 15,60 рублей за 1 кв.м., по 2 типу с центральным холодным водоснабжением, без централизованного горячего водоснабжения, с индивидуальным отоплением (котлы), без центрального водоотведения составляет 12,23 рублей на 1 кв.м. исходя из перечня, периодичности и стоимости работ и услуг, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома. Поскольку размер платы на содержание общего имущества

многоквартирного дома в размере 11 рублей 03 копеек с 1 кв.м. принят без учета мнения управляющей организации и не позволяет управляющей организации осуществлять предусмотренный действующим законодательством минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, он является экономически необоснованным, затрагивает права и законные интересы управляющей организации.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что ответчик не представил доказательства, что установление платы за содержание общего имущества в размере 11,03 рублей позволит осуществлять обслуживание многоквартирного дома в соответствии с требованиями законодательства, судебная коллегия пришла к выводу, что размер платы установлен собственниками жилого дома произвольно, без экономического обоснования, в связи с чем выводы суда первой инстанции о законности решения общего собрания собственников помещений дома в части установления тарифа за содержание жилья в размере 11 рублей 03 копеек за 1 кв.м. являются неправильными.

*Апелляционное дело № 33-4050/2020
Козловский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, возникающих из трудовых отношений.

При невозможности документального подтверждения факта работы в тылу в период Великой Отечественной войны данный факт может быть установлен в судебном порядке на основании представленных доказательств, в том числе и свидетельских показаний.

М.М. обратилась в суд с иском к КУ «Центр предоставления мер социальной поддержки» об установлении факта ее работы в колхозе в тылу в годы Великой Отечественной войны, признании за ней права на получение статуса ветерана Великой Отечественной войны – труженика тыла, возложении обязанности по выдаче удостоверения труженика тыла.

Исковые требования мотивированы тем, что истец в период с 01 июля 1944 года по 09 мая 1945 года работала в колхозе. Сведения об указанных периодах работы в трудовой книжке истца отсутствуют. Факт ее работы в указанный период подтверждается свидетельскими показаниями, справкой ГУ – УПФ РФ, протоколом опроса свидетелей. Письмом ОСЗН района КУ «Центр предоставления мер социальной поддержки» истцу отказано в выдаче удостоверения труженика тыла в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт работы в годы Великой Отечественной войны не менее шести месяцев. Истец полагала данный отказ незаконным, поскольку Закон Чувашской Республики от 24 ноября 2004 года «О социальной поддержке тружеников тыла военных ветеранов труда и ветеранов труда Чувашской Республики» не предусматривает то, что стаж в годы войны не может быть подтвержден свидетельскими показаниями. Отказом в выдаче удостоверения нарушено ее право на получение социальной поддержки и ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной законом.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что представленные по делу доказательства, в том числе, трудовая книжка, архивные и иные справки, не подтверждают факт работы истца в период Великой Отечественной войны не менее шести месяцев, а одни лишь свидетельские показания не могут подтверждать факт работы истца в период Великой Отечественной войны.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом суда, по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2.10 инструкции о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом "О ветеранах", утвержденной постановлением Минтруда России от 11 октября 2000 года № 69, удостоверение выдается ветеранам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпункте 4 пункта 1 статьи 2 Федерального закона "О ветеранах", - на основании удостоверения о праве на льготы, выданного в

соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 12 мая 1988 года № 621, либо на основании удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 1999 года № 1122.

Ветеранам Великой Отечественной войны из числа указанных лиц, которым ранее удостоверение не выдавалось, удостоверение ветерана Великой Отечественной войны выдается по обращению граждан органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение, на основании трудовых книжек, справок архивных учреждений и организаций, подтверждающих факт работы в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо на основании удостоверений о награждении орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Постанавливая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что свидетельские показания не могут являться доказательствами, подтверждающими факт работы истца в тылу в период с 22 июня 1941 года по 09 мая 1945 года не менее шести месяцев, и следовательно, основанием для выдачи удостоверения ветерана Великой Отечественной войны из числа тружеников тыла.

Вместе с тем ограничения в доказательствах могут быть установлены только Законом (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а значит, такие ограничения не могут устанавливаться подзаконными актами, к каковым относится инструкция, на которую ссылается суд.

Поскольку Федеральный закон "О ветеранах" не содержит положений, которые при установлении факта работы лица в тылу запрещают использование каких-либо доказательств либо обязывают доказывать эти обстоятельства только какими-либо определенными доказательствами, то заинтересованные лица вправе подтверждать свои доводы любыми предусмотренными Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации средствами доказывания.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в своем решении об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим абзаца второго пункта 2.10 Инструкции о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом "О ветеранах", утвержденной постановлением Минтруда РФ от 11 октября 2000 года № 69, указал, что при невозможности документального подтверждения факта работы в тылу в период Великой Отечественной войны данный факт может быть установлен в судебном порядке на основании представленных доказательств, в том числе и свидетельских показаний.

*Апелляционное дело № 33-3544/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Д.С. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального, причиненного незаконным нахождением в местах лишения свободы в размере 1000000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что приговором районного суда он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Определением Судебной коллегии по уголовным

делам Верховного Суда республики от 20 августа 2019 года приговор от 14 сентября 2017 года в отношении истца изменен, его действия переклассифицированы с части 2 статьи 162 УК РФ на часть 1 статьи 115 УК РФ. Окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 9 месяцев в исправительной колонии общего режима. Поскольку изменение приговора состоялось спустя около двух лет, Д.С. считает, что в результате нарушений, допущенных судом, в отношении него был постановлен незаконный и несправедливый приговор, что повлекло отбытие им большего наказания, чем в итоге определил суд кассационной инстанции. Незаконным нахождением в местах лишения свободы сроком около полутора лет ему причинены физические и нравственные страдания, в связи с чем он просит компенсировать ему моральный вред за нарушение конституционных прав в размере 1000000 рублей.

Решением районного суда постановлено: «взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Д.С. компенсацию морального вреда в размере 130000 рублей, в удовлетворении остальной части исковых требований Д.С. отказать».

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия указала следующее.

В силу положений статьи 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно статье 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы. В данном случае таким органом является Министерство финансов РФ.

В отношении лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, порядок реализации права на реабилитацию определен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статьи 133-139, 397 и 399 УПК РФ). Исходя из вышеприведенных норм, право на реабилитацию возникает при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда).

Иски за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 УПК РФ).

В силу части 1 статьи 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения,

незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Как установлено судом, приговором районного от 4 сентября 2017 года, вступившим в законную силу 14 ноября 2017 года, Д.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 УК РФ. Этим приговором ему назначено наказание в виде 4 лет 3 месяцев лишения свободы с содержанием в исправительной колонии общего режима. Мера пресечения в виде содержания под стражей постановлено оставить без изменения, срок наказания исчислен с 14 сентября 2017 года, в срок отбытия наказания зачтено время содержания истца под стражей в период с 24 июня 2017 года по 13 сентября 2017 года включительно.

Постановлением президиума Верховного Суда республики от 08 февраля 2018 года кассационная жалоба осужденного Д.С. удовлетворена частично. Приговор районного суда от 14 сентября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда республики от 14 ноября 2017 года в отношении Д.С. изменены. В силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Д.С. признана явка с повинной; исключено признание судом в соответствии с положениями части 1 статьи 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Срок наказания Д.С. по части 2 статьи 162 УК РФ снижен до 3 лет 6 месяцев лишения свободы, в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание установлено 3 года 9 месяцев лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2019 года приговор районного суда от 14 сентября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда республики от 14 ноября 2017 года, постановление президиума Верховного Суда республики от 8 февраля 2019 года в отношении Д.С. изменены. Действия Д.С. переквалифицированы с части 2 статьи 162 УК РФ на часть 1 статьи 115 УК РФ, наказание по части 1 статьи 115 УК РФ с применением с части 1 статьи 62 УК РФ назначено в виде исправительных работ сроком на 1 год 3 месяца с удержанием в доход государства 10% заработка. На основании части 5 статьи 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 04 августа 2017 года Д.С. назначено наказание - 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Из справки, выданной ИК, следует, что Д.С., осужденный приговором районного суда от 14 сентября 2017 года, содержался в местах лишения свободы с 24 июня 2017 года по 22 августа 2019 года. На основании определения суда кассационной инстанции от 20 августа 2019 года в связи с фактическим отбытием наказания он освобожден из-под стражи 22 августа 2019 года. Д.С. на день вынесения постановления от 20 августа 2019 года по приговору районного суда наказание отбыто сроком 2 года 1 месяц 28 дней лишения свободы.

Обращаясь с настоящим иском, Д.С. указал, что он фактически отбыл наказание в виде реального лишения свободы в размере, превышающем размер наказания, назначенный окончательным приговором. Полагает, что его права на свободу нарушены, поскольку он находился в колонии в указанный период незаконно.

Оценив собранные по делу доказательства, применительно к положениям вышеназванных норм закона, с учетом установленных судом конкретных обстоятельств дела, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда с Министерства финансов РФ за счет казны РФ. При этом суд первой инстанции исходил из того, что при квалификации действий истца и назначении ему наказания по приговору Калининского районного суда г. Чебоксары была допущена судебная ошибка. Эта ошибка повлекла незаконное нахождение Д.С. в местах лишения свободы на срок, превышающий установленный окончательным приговором - определением Судебной коллегии

по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2019 года, исправившей допущенную ошибку в назначении наказания.

Судебная коллегия согласилась с данными выводами суда первой инстанции.

*Апелляционное дело № 33-4182/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Для возложения на лицо обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, необходимо установление его юридического и фактического владения источником повышенной опасности на основании представленных суду доказательств.

Е. С. обратился в суд с иском к С. В., в котором просил взыскать расходы на проведение восстановительного ремонта в размере 59285 рублей 62 копеек, расходы на эвакуацию транспортного средства в размере 1300 рублей.

Требования мотивировал тем, что в результате столкновения, случившегося 7 января 2020 года по вине Д. С., управлявшего автомобилем, принадлежащим ответчику на праве собственности, поврежден автомобиль, принадлежащий истцу, на восстановление которого требуется упомянутая выше сумма.

Поскольку гражданская ответственность причинителя вреда по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств не застрахована, то ущерб, равно как и иные расходы, связанные с разрешением спорной ситуации, подлежат взысканию с С.В. – собственника транспортного средства, передавшего право управления транспортным средством лицу, не имеющему водительских прав.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований Е.С. отказал.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что по спорным правоотношениям С.В. надлежащим ответчиком не является, т.к. в момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем, принадлежащим ответчику, на законных основаниях управлял Д.С., которому право управления транспортным средством передал ответчик.

Вместе с тем управление автомобилем с ведома собственника для признания Д.С. законным владельцем транспортного средства, а, соответственно, и для освобождения С.В. от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда достаточным основанием не является.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования в полном объеме, исходил из следующего.

7 января 2020 года Д.С., управляя автомобилем, принадлежащим на праве собственности С.В., при движении по второстепенной дороге не уступил дорогу Е.С., двигавшемуся по главной дороге, и совершил с последним столкновение.

Одним из оснований для освобождения С.В. от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда транспортным средством может быть установление того, что права владения автомобилем он передал Д.С. в установленном законом порядке, при этом обязанность по предоставлению таких доказательств возложена на ответчика.

Признавая С.В. ненадлежащим ответчиком, суд первой инстанции исходил из того, что выдача доверенности на право управления автомобилем в обязательном порядке действующим законодательством не предусмотрена, в связи с чем водитель не обязан иметь при себе такой документ. Кроме того, ответчик сам передал автомобиль Д.С.

Между тем факт передачи собственником транспортного средства другому лицу права управления им, в том числе с передачей ключей и регистрационных документов на автомобиль, подтверждает лишь волеизъявление собственника на передачу имущества в пользование, но не свидетельствует о передаче права владения имуществом в установленном законом порядке, поскольку такое использование не лишает собственника имущества права владения им. А,

следовательно, не освобождает его (собственника) от обязанности по возмещению вреда, причиненного этим источником повышенной опасности.

Перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, их подтверждающих, предусмотренный статьей 1079 ГК РФ, не является исчерпывающим, но любое из таких оснований требует соответствующего юридического оформления (заключение договора, выдача доверенности на право управления транспортным средством, внесение в страховой полис лица, допущенного к управлению транспортным средством, и т. п.).

Судом установлено, что договор обязательного страхования гражданской ответственности С.В. со страховщиком не заключен. А это означает, что в силу прямого законодательного запрета эксплуатация данного автомобиля, как собственником, так и любым другим лицом запрещается. Кроме того, Д.С. водительское удостоверение на право управления транспортными средствами не имеет.

Между тем положения, содержащиеся в Правилах дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров- Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, предписывают водителю иметь при себе водительское удостоверение, а также полис страхования. В частности из пункта 2.1 этих Правил следует, что водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки водительское удостоверение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории, а также регистрационные документы на данное транспортное средство (кроме мопедов), а в случаях, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена федеральным законом,- полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства.

Управление транспортным средством в отсутствие обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства, а также лицом, не имеющим права управления им, равно как и передача права управления транспортным средством такому лицу, образует состав административного правонарушения и в случаях, предусмотренных законом, влечет привлечение виновного лица к административной ответственности.

Из объяснений С.В., Д.С., данных сотруднику полиции, иных доказательств, имеющих в настоящем деле, а также принятых судом апелляционной инстанции в качестве таковых исходя из положений части 1 статьи 327.1 ГПК РФ ввиду неправильного определения судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, следует, что постановлениями сотрудника полиции Д.С. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного соответственно частью 2 статьи 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков), частью 1 статьи 12.7 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством).

На основании постановления сотрудника полиции к административной ответственности по часть 3 статьи 12.7 КоАП РФ (передача управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления транспортным средством) привлечен и С. В.

Изложенное свидетельствует о том, что, передавая управление указанным транспортным средством Д.С., не имеющему права управления транспортным средством, а также гражданская ответственность которого в установленном законом порядке по договору обязательного страхования не застрахована, С.В. осознавал, что действует в нарушение закона. Соответственно, в такой ситуации упомянутое транспортное средство находилось в пользовании Д.С., но его законным владельцем оставался ответчик.

Таким образом, сам по себе факт управления Д.С. автомобилем на момент вышеуказанного дорожно-транспортного происшествия не может свидетельствовать о том, что

именно он (Д.С.) в смысле, придаваемом законодателем данному понятию, являлся владельцем источника повышенной опасности.

Поскольку доказательств, с достаточностью и достоверностью подтверждающих владение Д.С. указанным транспортным средством на законных основаниях, в настоящем деле нет, то в их отсутствие надлежащим ответчиком по спорным правоотношениям является С.В.

Апелляционное дело № 33-3216/2020

Вурнарский районный суд Чувашской Республики

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.

Зачисленная на счет умершего гражданина в банке сумма страхового обеспечения за конкретный период, независимо от действительности основания ее приобретения гражданином, не относится к его личным неимущественным правам, а приобретает статус имущества и входит в состав наследства.

Фонд соцстрахования обратился в суд с иском к ПАО «Сбербанк» о возложении на ответчика обязанности возратить излишне перечисленные на открытый лицевой счет в ПАО «Сбербанк России» на имя Р.А. денежные средства в сумме 2599,94 рублей.

В обоснование иска Фонд указал, что Р.А. являлся получателем страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию в связи с повреждением здоровья вследствие профессионального заболевания. Р.А. умер 23 октября 2020 года. В связи с несвоевременным предоставлением в Фонд сведений о смерти получателя выплат на его лицевой счет, открытый в ПАО «Сбербанк России», были излишне перечислены ежемесячные страховые выплаты в сумме 2599,94 рублей.

Решением районного суда иск удовлетворен в полном объеме.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия пришла к следующему.

Из содержания статей 3, 7, 10, 11 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» следует, что правоотношения по выплате страхового обеспечения возникают между страховщиком (Фондом социального страхования Российской Федерации) и застрахованным лицом - гражданином, получившим повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

В силу статьи 20 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» средства обязательного социального страхования являются федеральной собственностью, оперативное управление которой в силу пункта 2 Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации осуществляет учреждение.

Таким образом, в силу закона банк не является участником правоотношений между фондом и застрахованным лицом в связи с выплатами вследствие причиненного вреда здоровью в результате несчастного случая на производстве. Права и обязанности банка в случае осуществления расчетов между фондом и застрахованным лицом через открытый в банке расчетный счет регулируются гражданским законодательством.

В соответствии с пунктом 3 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Согласно статье 847 ГК РФ правом распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете клиента банка, обладает сам клиент или уполномоченное лицо.

В силу статьи 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

При этом перечисленная истцом сумма страховых выплат не находится в распоряжении банка, поскольку банк не является собственником данных денежных средств. За

необоснованное списание денежных средств банком со счета клиента кредитная организация несет ответственность, предусмотренную статьей 856 ГК РФ.

После смерти Р.А. права и обязанности в отношении счета перешли к его правопреемникам в порядке наследования. Материалами дела подтверждается наличие такого наследника, принявшего наследство умершего путем обращения к нотариусу.

Согласно статье 1175 ГК РФ ответственность по долгам наследодателя несет наследник, принявший наследство, к которому кредиторы вправе предъявить свои требования.

Согласно части 1 статьи 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В состав наследства не входит право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Это означает, что наследованию не подлежит право гражданина на обеспечение по социальному страхованию, прекратившееся вследствие его смерти.

Зачисленная же на счет гражданина в банке сумма страхового обеспечения за конкретный период, независимо от действительности основания ее приобретения гражданином, не относится, вопреки утверждению судов, к его личным неимущественным правам, а приобретает статус имущества и входит в состав наследства. Требование о возврате этой суммы может быть обращено к лицам, вступившим в наследственные права.

Банк не является лицом, которое должно возвратить спорную сумму фонду. Обязательства вследствие неосновательного обогащения, на котором основан иск, у банка перед фондом не возникло, поскольку спорная сумма получена не собственно банком, а его клиентом и распоряжаться ею банк не вправе.

При таких обстоятельствах, у суда не было причин для возложения обязанности по возврату излишне перечисленных денежных средств страхового обеспечения на Банк.

*Апелляционное дело № 33-3598/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Неосновательно полученная пенсия, начисленная и фактически выплаченная после наступления смерти гражданина, направленная на погашение его задолженности по исполнительному документу, подлежит взысканию с наследника в пределах принятой им наследственной массы.

Управление Пенсионного фонда обратилось в суд с иском к наследникам умершей Н.Я. о взыскании денежных средств в размере 1569,20 рублей за счет ее наследственного имущества.

Исковые требования мотивированы тем, что Н.Я. являлась получателем пенсии по старости, умерла 29 января 2018 года. Решением пенсионного органа 12 февраля 2018 года выплата пенсии Н.Я. прекращена с 01 февраля 2018 года. В связи с нахождением на исполнении в ГУ - Центр по выплате пенсий и обработке информации ПФР постановления об обращении взыскания на доходы должника от 17 декабря 2017 года о ежемесячном удержании с пенсии Н.Я. суммы в размере 50 % в пользу ООО, сумма пенсии в размере 1569,20 рублей была удержана и перечислена по данному постановлению на депозитный счет УФССП. В последующем судебный пристав-исполнитель перечислил указанную сумму на расчетный счет ООО.

УПФР составлен протокол о выявлении излишне выплаченных пенсионеру сумм пенсии, согласно которому с 01 февраля 2018 года по 28 февраля 2018 года образовалась переплата пенсии в размере 1569,20 рублей, а также вынесено решение об устранении ошибки, допущенной при установлении (выплате) пенсии и иных социальных выплат. На направленные истцом запросы о возврате излишне перечисленных сумм удержаний по постановлению судебного пристава-исполнителя от 07 декабря 2017 года были получены ответы о невозможности возврата и принятии процессуальных мер к возврату данной суммы. На претензию истца от 08 ноября 2019 года о факте возможного принятия наследства и о круге наследников Н.Я. от нотариуса В.Г. получен ответ об имеющемся в производстве

наследственном деле на имущество умершей Н.Я., информация о конкретных наследниках не получена, в связи с чем УПФР лишено возможности выявить круг наследников Н.Я. В ходе рассмотрения дела установлен наследник, принявший наследство Н.Я., ее дочь О.Н.

Заочным решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая заявленный спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что пенсия по старости за февраль 2018 года начислена уже после смерти Н.Я., и после принятия 12 февраля 2018 года пенсионным органом решения о прекращении выплаты ей пенсии по старости наследники Н.Я. не получили данную пенсию наследодателя, в связи с чем они не могут быть признаны лицами, получившими неосновательное обогащение за счет средств пенсионного фонда, а пенсия по старости, начисленная Н.Я. за февраль 2018 года, не может входить в состав ее наследственного имущества и не может считаться ее долгом перед Управлением Пенсионного фонда.

Судебная коллегия сочла, что выводы суда первой инстанции основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 25 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» выплата пенсии прекращается в случае смерти пенсионера либо в случае объявления его в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или признания его безвестно отсутствующим - с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступила смерть.

На основании статьи 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Временем открытия наследства является момент смерти гражданина (статья 1114 ГК РФ).

По смыслу изложенных норм права, имущественные права могут быть включены в состав наследства, а наследники могут стать правопреемниками таких прав, если эти права принадлежали умершему до указанного момента.

Согласно пункту 1 статьи 1183 ГК РФ право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

Исходя из приведенных правовых норм, пенсия, перечисленная после смерти пенсионера, не может рассматриваться как полученная им при жизни, а потому не входит в состав наследственного имущества.

Судом установлено, что пенсия по старости за февраль 2018 года начислена после смерти Н.Я. и после принятия 12 февраля 2018 года УПФР решения о прекращении выплаты ей пенсии по старости, была перечислена в размере 1569,20 рублей взыскателю по исполнительному производству.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

В силу статьи 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу.

Поскольку денежные средства в размере 1569 рублей 20 копеек были списаны со счета умершей в счет погашения задолженности наследодателя Н.Я. перед ООО, то есть за счет неосновательно начисленных истцом сумм пенсии из средств Пенсионного фонда Российской Федерации был погашен долг Н.Я., то на ответчика О.Н. в силу статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, отвечающего по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, должна быть возложена обязанность по возврату истцу указанной суммы.

Выводы суда об отсутствии вины ответчицы и умершей в переплате пенсии правового значения не имеют, поскольку в данном случае вопрос о наличии либо отсутствии со стороны ответчика и умершей каких-либо виновных действий не влияет на обязанность О.Н. возвратить сумму необоснованно полученных денежных средств, являющихся пенсионными выплатами ее матери, ошибочно выплаченными ей после ее смерти.

Применение судом к спорным правоотношениям пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса РФ, согласно которого не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки, неправомерно, так как указанные денежные средства не являются для О.Н. пенсией, а предназначались в качестве пенсии иному лицу.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о том, что неосновательно полученная пенсия, начисленная и фактически выплаченная после наступления смерти Н.Я., направленная на погашение ее задолженности по исполнительному документу, подлежит взысканию с ответчика О.Н. в пользу истца как с наследника, принявшего наследство после смерти матери, в пределах принятой ею наследственной массы.

Апелляционное дело № 33-3834/2020

Мариинско-Посадский районный суд Чувашской Республики

Процессуальные вопросы.

Требования финансовой организацией предъявляются в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к автономной коммерческой организации об отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций, которым удовлетворены требования А.В. о взыскании страховой премии в размере 195 032,98 руб.

По общему правилу, закрепленному в статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судье предоставлено право возвращения искового заявления в случае его неподсудности данному суду общей юрисдикции.

Основываясь на указанных положениях процессуального закона, судья возвратил ООО исковое заявление по мотиву его неподсудности данному суду, указав, что ответчик, согласно адресу, находится в городе Москве.

С выводом судьи суд апелляционной инстанции не согласился по следующим основаниям.

03 сентября 2018 года за исключением отдельных положений вступил в силу Федеральный закон от 04 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», который в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг определяет правовой статус уполномоченного по правам

потребителей финансовых услуг, порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным спорам между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным.

В соответствии с частью 1 статьи 26 Закона № 123-ФЗ, в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Верховным Судом Российской Федерации по вопросам, связанным с применением Закона № 123-ФЗ разъяснено, что поскольку специального порядка обжалования финансовыми организациями решений финансового уполномоченного гражданским процессуальным законодательством не установлено, рассмотрение таких требований производится судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции.

Ввиду того, что финансовый уполномоченный является лицом, разрешающим гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, он не может являться ответчиком по заявлению финансовой организации, не согласной с его решением, принятым по спору между потребителем финансовых услуг и этой организацией. Поскольку процессуальным законом данные вопросы прямо не урегулированы, исходя из общих принципов осуществления правосудия в Российской Федерации, финансовая организация в таком случае участвует в деле в качестве заявителя, финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц.

По общим правилам, установленным законодательством о защите прав потребителей и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, гражданин-потребитель наделен правом на рассмотрение споров с его участием по месту его жительства: в случае его участия в деле в качестве истца - по его выбору при обращении в суд, а в случае его участия в деле в качестве ответчика - на основании статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с тем, что на стадии обращения финансовой организации в суд выяснить мнение потребителя относительно альтернативной подсудности спора не представляется возможным, однако потребитель не может быть лишен права на рассмотрение спора по месту своего жительства, требования финансовой организацией предъявляются в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг. После принятия судом дела к производству оно может быть передано в другой суд по основаниям, предусмотренным статьей 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом стороны по добровольному соглашению между собой могут изменить территориальную подсудность спора на основании статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В свете указанных разъяснений, применительно к поданному в суд ООО заявлению финансовый уполномоченный АКО и потребитель финансовых услуг А.В. имеют равное процессуальное положение и должны были быть привлечены к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, при этом на стадии обращения финансовой организации в суд требования финансовой организацией предъявляются в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг.

*Апелляционное дело № 33-3368/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, являясь одним из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на который возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, по закону вправе предъявить иски, направленные на

обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего, в том числе - иски о лишении родительских прав.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних обратился в суд с иском о лишении А.А. родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына Н.В.

Определением районного суда производство по гражданскому делу прекращено.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, сославшись на положения абзаца второго статьи 220 ГПК РФ, указал, что исковые требования заявлены социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних, у которого отсутствовало право на обращение с данным иском.

Отменяя определение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Круг лиц, по заявлениям которых судами рассматриваются дела о лишении родительских прав, определен в пункте 1 статьи 70 Семейного кодекса РФ. К ним относятся: один из родителей или лицо, его заменяющее, прокурор, органы или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другие). Указанный выше перечень не является исчерпывающим.

Вопросы, возникающие в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, регулируются положениями Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

В соответствии с частью 1 статьи 2 названного Федерального закона основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются, в том числе: обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Согласно пункта 1 части 2 статьи 9 указанного Федерального закона органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечить соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Частью 1 статьи 4 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" предусмотрено, что в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят, в том числе, органы управления социальной защитой населения.

В органах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в силу статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» являются специализированными учреждениями органов управления социальной защиты населения.

Следовательно, Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Чебоксары» Министерства труда и социальной защиты Чувашской Республики, являясь одним из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на который возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, по закону вправе предъявить иск, направленный на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего – в данном случае иск о лишении родительских прав.

Одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является помещение их в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Отношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентированы главой 22 Семейного кодекса Российской Федерации (статьи 155.1 - 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации).

Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, оказывающие социальные услуги (абзац первый пункта 1 статьи 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 155.2 Семейного кодекса Российской Федерации права и обязанности организаций, указанных в пункте 1 статьи 155.1 названного кодекса, в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, возникают с момента принятия органами опеки и попечительства актов об устройстве детей в указанные организации.

Вместе с тем, круг лиц, подлежащих приему в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, определен в пункте 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Перечень оснований для приема в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, указан в пункте 3 статьи 13 вышеназванного Федерального закона. При этом данным перечнем не предусмотрено вынесение органом опеки и попечительства акта при помещении несовершеннолетнего под надзор в специализированное учреждение.

При таких обстоятельствах, у суда не имелось достаточных оснований для прекращения производства по настоящему делу.

*Апелляционное дело № 33-3520/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

В случае выбытия одной из сторон исполнительного производства судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Исполнительное производство по делу не может быть прекращено, пока судебным приставом-исполнителем не выяснятся все обстоятельства, связанные с правопреемством в исполнительном производстве.

Заочным решением районного суда от 27 ноября 2018 года с А.А., Г.Н., В.А. в солидарном порядке в пользу Р.А. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами.

15 января 2019 года это решение вступило в законную силу.

12 марта 2019 года на основании выданного во исполнение вышеуказанного решения исполнительного листа от 24 января 2019 года в отношении должника Г.Н. было возбуждено исполнительное производство.

13 июля 2019 года Г.Н. умерла.

3 августа 2020 года в суд поступило заявление судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства в связи со смертью Г.Н.

Определением районного суда исполнительное производство в отношении Г.Н. прекращено.

Отменяя определение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 439 ГПК РФ исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Федеральным законом "Об исполнительном производстве».

Основания прекращения исполнительного производства перечислены в статье 43 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно пункту 1 части 1 которой исполнительное производство прекращается судом в случае смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

Согласно части 1 статьи 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1 статьи 418 ГК РФ).

В силу статьи 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами.

Обязанность Г.Н. по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных расходов не носит характера, неразрывно связанного с личностью должника, следовательно, входит в состав наследства и, в случае принятия наследства, переходит к ее наследникам.

На основании статьи 52 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Прекращая исполнительное производство, суд первой инстанции исходил только из того, что наследственное дело к имуществу Г.Н. не заведено, что, по мнению суда, свидетельствует об отсутствии у нее правопреемников.

Суд апелляционной инстанции счел указанный вывод суда неверным.

Согласно статьи 1153 ГК РФ наследство может быть принято не только путем подачи соответствующего заявления нотариусу, но и фактически - путем совершения перечисленных в законе действий.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным.

Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе невостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления

наследственных прав и их государственной регистрации (пункт 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 "О судебной практике по делам о наследовании").

В силу части 1 статьи 64 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан совершить действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Из представленных материалов не видно, что судебным приставом-исполнителем принимались какие-либо меры к установлению наследственной массы Г.Н., круга ее потенциальных наследников и проверке фактического принятия ими наследства, то есть обстоятельства, связанные с правопреемством в исполнительном производстве, судебным приставом-исполнителем не выяснялись.

В этой связи прекращение исполнительного производства в связи со смертью должника является преждевременным.

*Апелляционное дело №33-3863/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Действие нормы статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ распространяются на случаи, если должник не исполнил судебное решение, предметом которого являлось возложение обязанности на ответчика исполнить обязательство в натуре в пользу взыскателя.

В.И. обратился в суд с иском Н.Н., С.В. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, признании записи о собственнике транспортного средства недействительной.

В обоснование исковых требований В.И. указал, что решением районного суда по иску А.В. к С.В. взыскана с С.В. в пользу А.В. задолженность по договору займа, проценты за пользование займом, неустойка, а также постановлено обратить взыскание на заложенное имущество - полуприцеп. В.И. является правопреемником А.В. в порядке уступки права требования. Ввиду изложенного полагал сделку по отчуждению указанного полуприцепа должником С.В., Н.Н. незаконным, в соответствии со статьями 166, 167, 168, 170 ГК РФ просил признать договор купли-продажи, заключенный между С.В. и Н.Н. недействительным и применить последствия недействительности сделки.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены.

20 июля 2020 года В.И., обратился в суд с заявлением о взыскании с С.В. и Н.Н. в порядке статьи 308.3 ГК РФ судебной неустойки за неисполнение решения районного суда в части истребования транспортного средства (полуприцепа) в размере 10000 рублей за каждый день просрочки, с 27 февраля 2020 года (со дня вступления решения в законную силу) и до фактического исполнения решения суда в указанной части.

Определением районного суда постановлено: «Заявление истца удовлетворить частично.

Взыскать с Н.Н. в пользу В.И. судебную неустойку за неисполнение решения районного суда от 22 октября 2019 года в размере по 500 рублей за каждый день, с 23 сентября 2020 года и до момента фактического исполнения судебного акта.

В удовлетворении остальной части требований отказать».

Рассматривая дело в апелляционной инстанции, суд пришел к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 308.3 ГК РФ, в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено названным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», на основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя.

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, части 1 и 2.1 статьи 324 АПК РФ).

Правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7).

Принимая определение суда о взыскании с Н.Н. судебной неустойки в пользу В.И., суд первой инстанции указал на неисполнение ею решения районного суда, которым постановлено истребовать из незаконного владения Н.Н. полуприцеп.

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции о взыскании с Н.Н. в пользу В.И. судебной неустойки за неисполнение решения районного суда нашел незаконными и необоснованными ввиду следующего.

По смыслу статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ и разъяснений, приведенных в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», суд может присудить денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре в пользу кредитора-взыскателя (судебную неустойку).

Таким образом, основанием для присуждения судебной неустойки является не исполнение должником обязательства в натуре перед взыскателем-кредитором. Правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств.

Из материалов дела следует, что между А.В. (правопреемник В.И.) и С.В. возникли денежные обязательства из договора займа. Решением суда с С.В. взыскана задолженность по договору займа и во исполнение денежного обязательства постановлено обратить взыскание на заложенное имущество - полуприцеп, принадлежащее на праве собственности С.В.

По гражданскому делу по иску В.И. к Н.Н., С.В. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, вступившим в силу решением районного суда постановлено:

«Признать недействительным договор купли-продажи полуприцепа, заключенный между С.В. и Н.Н.

Истребовать из незаконного владения Н.Н. полуприцеп.

В силу части 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ по общему правилу при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке (двусторонняя реституция).

При этом в абзаце 2 решения районного суда не указано - в пользу кого постановлено истребовать указанный полуприцеп из владения Н.Н. в связи с признанием договора купли-продажи полуприцепа между С.В. (продавцом) и Н.Н. (покупателем), недействительным.

Указанное решение районного суда не создает обязательство по передаче Н.Н. полуприцепа В.И., т.е. какое-либо обязательство в натуре у Н.Н. перед В.И. не возникает решением суда.

При этом В.И. не оспаривает, что на основании указанного решения суда автомобиль подлежал возврату покупателем Н.Н. продавцу С.В. (должнику) для последующего обращения взыскания по его долгам на основании решения районного суда.

Как следует из объяснений Н.Н. и С.В. фактически автомобиль еще в 2018 году Н.Н. возвращен С.В. в связи с оспариванием сделки.

Между С.В. и В.И. возникли денежные обязательства о взыскании задолженности по договору займа. Обращение взыскания на заложенное имущество, принадлежащее должнику, является способом исполнения возникшего денежного обязательства должника.

В рассматриваемом случае В.И. просит взыскать в свою пользу судебную неустойку в соответствии со статьей 308.3 ГК РФ за неисполнение решения районного суда, которым не возлагалось на Н.Н. и С.В. исполнение обязательства в натуре в пользу В.И.

Действие нормы статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ предусмотрено в том случае, если должник не исполнил судебное решение, предметом которого являлось возложение обязанности на ответчика исполнить обязательство в натуре в пользу взыскателя.

В этой связи, с учетом приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, положения статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ к спорным правоотношениям применению не подлежат.

При таких обстоятельствах, поскольку судебная неустойка присуждается в пользу кредитора-взыскателя за неисполнение в пользу него обязательства в натуре, оснований для удовлетворения заявления о взыскании с Н.Н., С.В. судебной неустойки в пользу В.И. в порядке статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ за неисполнение решения районного суда не имелось.

*Апелляционное дело № 33-4201/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Требования о несогласии со взысканной на основании судебного приказа суммой задолженности не могут быть рассмотрены в порядке искового производства.

Г.В. обратился в суд с исковым заявлением к ООО о признании договора займа исполненным.

Определением судьи Г.В. отказано в принятии искового заявления на основании пункта 1 статьи 134 ГПК РФ, поскольку исковое заявление не подлежит рассмотрению в судах.

Рассматривая дело в апелляционной инстанции, суд пришел к следующему.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

Как установлено судом, Г.В. обратился с исковым заявлением о возложении на ООО обязанности признать договор займа полностью исполненным.

В обоснование иска он указал, что на основании судебного приказа мирового судьи судебного участка с истца взыскана сумма задолженности по договору займа, заключенному с ООО, в размере 49417 рублей. Однако, по его подсчетам сумма задолженности составляет 16718 рублей, которая взыскана судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, в связи с чем он просил признать договор займа исполненным.

Таким образом, как правильно указал судья первой инстанции, данное требование фактически свидетельствует о несогласии со взысканной на основании судебного приказа суммой задолженности.

Между тем одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судом окончательное решение не могло быть пересмотрено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды разрешенного дела.

Ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу судебного постановления, в том числе судебного приказа, только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Такой пересмотр возможен лишь в порядке обжалования судебного постановления (судебного приказа), и такой порядок регламентирован гражданским процессуальным законодательством.

Заявление же в исковом порядке требований о признании исполненным судебного приказа в иной сумме, чем указано в судебном акте, фактически свидетельствует о несогласии должника с размером взысканной судебным приказом суммы и является скрытой формой обжалования судебного приказа, что противоречит закону, поскольку для обжалования судебного приказа предусмотрен иной порядок и иные сроки.

При таких обстоятельствах судья первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для принятия иска к производству.

*Апелляционное дело № 33-4464/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Возможность отсрочки или рассрочки предусматривается лишь при наличии обстоятельств, свидетельствующих об уважительности причин неисполнения решения суда должником, при этом данные причины должны носить объективный характер и должны быть подтверждены должником доказательствами.

Заочным решением районного суда на администрацию района возложена обязанность предоставить В.А. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированных жилых помещений общей площадью не ниже установленных социальных норм.

Указанное решение суда вступило в законную силу 29 января 2019 года.

Определением районного суда от 18 февраля 2019 года администрации района предоставлена отсрочка исполнения решения суда от 10 декабря 2018 года на срок до 18 августа 2019 года.

Определением того же суда от 3 сентября 2019 года администрации района предоставлена отсрочка исполнения решения суда на срок до 30 апреля 2020 года.

Определением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 15 мая 2020 года администрации района предоставлена отсрочка исполнения решения суда от 10 декабря 2018 года до 30 сентября 2020 года.

25 сентября 2020 года администрация района вновь обратилась с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения заочного решения суда от 10 декабря 2018 года на срок до 30 января 2021 года. В обоснование заявления указано, что решением Собрании депутатов района на 2019 год предусмотрено выделение денежных средств на приобретение жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в размере 6 747 510 рублей. В 2019 году из республиканского бюджета республики дополнительно поступили денежные средства в размере 6 940 296 рублей. Всего в 2019 году было приобретено и предоставлено детям-сиротам 15 квартир. В соответствии с полученным финансированием на 2020 год для указанных целей администрацией района было объявлено 13 электронных аукционов для приобретения жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На участие в одном аукционе заявок не поступило, 20 апреля 2020 года аукцион объявлен повторно. При объявлении одного аукциона возник сбой в системе ЕИС в сфере закупок, в связи с чем была объявлена новая дата аукциона. Таким образом, 20 апреля 2020 года было объявлено два аукциона на приобретение жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по результатам которых были заключены муниципальные контракты. Всего в 2020 году заключено 13 контрактов на поставку жилых

помещений путем приобретения жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вынесено 12 постановлений о предоставлении квартир вышеуказанной категории граждан из планируемых 13. Администрация района не уклоняется от исполнения решения суда, временное его неисполнение вызвано отсутствием свободных благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда и необходимостью соблюдения установленной Федеральным законом от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» процедуры приобретения жилья для указанной категории граждан. Поскольку перед предоставлением В.А. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда администрации необходимо провести процедуру по проведению аукционов с последующим заключением муниципальных контрактов между администрацией района и поставщиками, просят предоставить отсрочку исполнения решения суда на срок до 30 января 2021 года.

Определением районного суда от 1 октября 2020 года в удовлетворении заявления администрации района о предоставлении отсрочки исполнения решения районного суда от 10 декабря 2018 года на срок до 31 января 2021 года отказано.

Изучив материалы дела, проверив доводы частной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к следующему.

В соответствии со статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу. В части 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

Положения статей 203, 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают право суда, рассмотревшего дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления, отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Аналогичная норма закреплена в пункте 1 статьи 37 Федерального закона РФ № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве». Взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Таким образом, отсрочка исполнения судебного решения означает изменение срока исполнения судебного решения и представляет собой отложение исполнения судебного решения и перенос его на более поздний срок по сравнению с тем, который был определен в решении суда или установлен законом (для добровольного исполнения решения).

Вышеуказанные положения нормативных актов не содержат определенного перечня оснований для отсрочки исполнения судебного постановления, а лишь устанавливают критерий их определения - обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, суду предоставлена возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела, а также прав и законных интересов сторон исполнительного производства.

По смыслу указанных норм права возможность отсрочки или рассрочки предусматривается лишь при наличии обстоятельств, свидетельствующих об уважительности причин неисполнения решения суда должником, при этом, данные причины должны носить объективный характер и должны быть подтверждены должником доказательствами.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной им в своем Определении № 104-О от 18 апреля 2006 года, вопрос о наличии или отсутствии оснований для предоставления отсрочки должен оцениваться и решаться судом в каждом конкретном случае с

учетом того, что в силу статей 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех взыскателей и должников. При этом возможная отсрочка исполнения решения суда должна отвечать требованиям справедливости, быть адекватной и не затрагивать существо конституционных прав участников исполнительного производства.

Таким образом, при подаче заявления об отсрочке, рассрочке исполнения решения суда, заявитель в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен представить доказательства, обосновывающие наличие таких обстоятельств.

Отказывая в удовлетворении заявления администрации Чебоксарского района Чувашской Республики о предоставлении отсрочки исполнения решения суда до 30 января 2021 года, суд первой инстанции, принимая во внимание, что администрации трижды предоставлялась отсрочка по исполнению решения суда от 10 декабря 2018 года, исходил из того, что заявителем не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии препятствий длительного неисполнения решения суда; предоставление отсрочки будет нарушать баланс прав и законных интересов взыскателя и должника.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требованиям действующего процессуального законодательства.

Согласно статье 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан и организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Решение суда от 10 декабря 2018 года о возложении на администрацию района обязанности предоставить В.А. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированных жилых помещений вступило в законную силу 29 января 2019 года.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 года № 104-О основания для отсрочки, рассрочки исполнения решения суда должны носить действительно исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий.

В порядке статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявитель не представил суду доказательства наличия исключительных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнения решения суда в течение длительного времени и о действительной необходимости предоставления повторной отсрочки исполнения решения суда.

Как следует из заявления, в качестве обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления, заявитель администрация района ссылается на отсутствие свободных жилых помещений специализированного жилищного фонда и необходимость времени для соблюдения установленной законом процедуры по приобретению (строительству) жилья в соответствии с Федеральным законом от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Однако указанные обстоятельства в рассматриваемом случае не подтверждают действительной необходимости предоставления повторной отсрочки исполнения решения суда, вступившего в силу 29 января 2019 года.

Так, с момента вступления в законную силу судебного постановления 29 января 2019 года истек длительный период времени. Ранее неоднократно определениями этого же суда от 18 февраля 2019 года, 3 сентября 2019 года и 15 мая 2020 года ответчику администрации района уже предоставлялась отсрочка исполнения судебного решения от 10 декабря 2018 года до 18 августа 2019 года, 30 апреля 2020 года и 30 сентября 2020 года соответственно. Однако до настоящего времени оно не исполнено.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции также исходил из того, что при рассмотрении вопроса об отсрочке исполнения судебного решения необходимо учитывать не только интересы должника, но и интересы взыскателя, в противном случае отсрочка исполнения судебного решения может стать инструментом затягивания его реального исполнения, что будет противоречить не только общим целям правосудия и исполнительного производства, но и нарушать права граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, повторное предоставление отсрочки исполнения решения суда, вступившего в законную силу 29 января 2019 года, в рассматриваемой ситуации отдалает реальную защиту нарушенных прав или охраняемых законом интересов В.А. и не способствует исполнению задач гражданского судопроизводства, закрепленных в статье 2 ГПК РФ.

Учитывая необходимость соблюдения оптимального баланса защиты интересов взыскателя и должника, а также то, что администрации района уже трижды предоставлялась отсрочка исполнения решения суда от 10 декабря 2018 года, должник не доказал наличие объективной необходимости предоставления ему повторной отсрочки исполнения судебного постановления, выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для предоставления заявителю вновь отсрочки исполнения указанного решения суда на срок до 30 января 2021 года являются правильными.

*Апелляционное дело № 33-4218/2020
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Независимо от того в рамках какого процесса наложен арест: гражданского или уголовного, требования об освобождении этого имущества от ареста могут рассматриваться в исковом порядке.

Н.В. обратился в суд с иском к А.В. об освобождении от запрета (ареста) квартиры. Требования мотивированы тем, что 11 июля 2019 года Верховным Судом республики вынесен приговор, на основании которого 23 сентября 2019 года выдан исполнительный лист о взыскании с А.В. компенсации морального вреда в размере 1000000 рублей. 2 октября 2019 года УФССП возбуждено сводное исполнительное производство. 14 октября 2019 года судебным приставом-исполнителем описано имущество должника А.В. – 1/10 доля в праве общей долевой собственности на квартиру. Другим собственниками данной квартиры являются Т.А., Ю.А., А.А. Указанное имущество должника передано на реализацию МТУ Росимущества. 10 сентября 2020 года между организатором торгов Обществом с ограниченной ответственностью и Н.В. заключен договор купли-продажи вышеназванного имущества. 17 сентября 2020 года истец обратился в МФЦ с заявлением о регистрации права собственности на спорное имущество. Решением Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по от 25 сентября 2020 года приостановлена регистрация права собственности в связи с тем, что постановлением районного суда и постановлением УФССП наложен запрет на совершение действий по регистрации данного имущества. Поскольку имущество должника А.В. было реализовано в установленном законом порядке и денежные средства, вырученные от его продажи, направлены на погашение требований исполнительного документа о взыскании компенсации морального вреда, отпала необходимость в применении запрета на совершение в отношении спорного имущества действий по регистрации. Кроме того, действующий запрет является препятствием для государственной регистрации перехода права собственности законного покупателя Н.В. на данное имущество.

Определением судьи районного суда от 28 октября 2020 года в принятии искового заявления Н.В. отказано.

Отказывая в принятии иска Н.В. на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья исходил из того, что истец как взыскатель в сводном исполнительном производстве не вправе обращаться с иском об

освобождении имущества от ареста. Кроме того, запрет на совершение регистрационных действий наложен в рамках уголовного дела, а потому истец вправе обратиться в суд за разрешением вопроса в рамках части 2 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции не согласился с изложенным выводом судьи суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость (часть 9 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 2 статьи 442 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявленный лицами, не принимавшими участия в деле, спор, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового производства.

Иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю. В случае, если арест или опись имущества произведены в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчиков привлекаются лицо, чье имущество подлежит конфискации, и соответствующий государственный орган. В случае, если арестованное или включенное в опись имущество уже реализовано, иск предъявляется также к приобретателю имущества.

Частью 1 статьи 119 Федерального закона от 2 октября 2009 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлено, что в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

В пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов. Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Данный вывод, в том числе основывается и на разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 года № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)», действующего и в настоящее время. В частности, в пункте 2 данного Постановления указано, что споры об освобождении имущества от ареста суды рассматривают по правилам искового

производства независимо от того, наложен ли арест в порядке применения мер обеспечения иска, обращения взыскания на имущество должника во исполнение решения или приговора суда, либо когда нотариусом произведена опись как мера по охране наследственного имущества и в иных, предусмотренных законом случаях.

Приведенное свидетельствует о том, что независимо от того в рамках какого вида судопроизводства наложен арест: гражданского или уголовного, требования об освобождении этого имущества от ареста должны рассматриваться в исковом порядке.

Суждение судьи о том, что истец вправе обратиться за разрешением вопроса об освобождении имущества от ареста в рамках части 2 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основано на ошибочном толковании действующего законодательства, поскольку положения указанной статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируют порядок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, перечень которых приведен в статье 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и касается замены наказания, изменения порядка его отбывания или освобождения от назначенного судом наказания, возмещения вреда реабилитированному, а также допускает разъяснение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора. Вопросы об освобождении имущества от ареста, наложенного по уголовному делу, исходя из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (статья 442 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку предметом иска Н.В. является требование об освобождении имущества от запрета (ареста), а не отмена наложения запрета (ареста) на имущество, оно подлежит рассмотрению и разрешению в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

*Апелляционное дело № 33-4556/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, поданные за пределами трехмесячного срока, а также шестимесячного срока со дня вступления в законную силу судебного постановления, ходатайства о восстановлении процессуального срока для подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, подлежат оставлению без рассмотрения.

Т.А. обратилась в суд с исковым заявлением к администрации города о признании права собственности на земельный участок.

Решением районного суда от 12 октября 2016 года в удовлетворении искового заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда республики апелляционная жалоба Т.А. оставлена без удовлетворения.

11 июля 2020 года Т.А. обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения районного суда от 12 октября 2016 года по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что на момент вынесения решения суда спорный земельный участок был поставлен на кадастровый учет, а также имелся кадастровый план земельного участка. Указанные обстоятельства, по мнению заявителя, опровергают вывод суда о том, что спорный земельный участок не был сформирован.

Определением районного суда от 13 августа 2020 года отказано в удовлетворении заявления Т.А. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения районного суда от 12 октября 2016 года.

Отказывая в удовлетворении заявления Т.А. о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, суд руководствовался статьями 392, 394, 395 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данными в пунктах 5, 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31

«О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», и исходил из того, что Т.А. с ходатайством о восстановлении срока подачи заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам не обращалась, доказательств, свидетельствующих об уважительности причин пропуска срока для подачи такого заявления, суду не представила, и что приведенные Т.А. в заявлении о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам доводы направлены на переоценку исследованных судом доказательств, в связи чем не являются существенными для итогов рассмотрения дела.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом не согласился, поскольку у суда первой инстанции имелись основания для оставления заявления Т.А. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения районного суда без рассмотрения по существу.

Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов (часть 3 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Согласно части 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются:

1) вновь открывшиеся обстоятельства - указанные в части третьей настоящей статьи и существовавшие на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства;

2) новые обстоятельства - указанные в части четвертой настоящей статьи, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Как следует из части 3 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к вновь открывшимся обстоятельствам относятся:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, содержащийся в частях 3 и 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим. Исходя из положений, закрепленных в части второй названной статьи, вновь открывшиеся и новые обстоятельства могут являться основанием для пересмотра судебного постановления, если они имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в пункте 1 части 3 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления. При этом необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с частью 1 статьи 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление, представление о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления. Указанные заявление, представление могут быть поданы в течение трех месяцев со дня открытия или появления обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта, а при выявлении обстоятельств, предусмотренных пунктом 5 части четвертой статьи 392 названного Кодекса, - со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Частью 2 статьи 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что по ходатайству лица, обратившегося с заявлением, представлением о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, пропущенный срок подачи заявления, представления о пересмотре может быть восстановлен судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня открытия или появления обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра, и суд признает причины пропуска срока уважительными.

Заявление о восстановлении срока подачи заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам рассматривается судом в порядке, установленном статьей 112 названного Кодекса (абзац второй).

Частью 1 статьи 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом.

Право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного федеральным законом или назначенного судом процессуального срока (часть 1 статьи 109 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поданные по истечении процессуальных сроков жалобы и документы, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы (часть 2 статьи 109 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также - суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Как предусмотрено абзацем четвертым статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска.

Из апелляционной жалобы Т.А. на решение районного суда усматривается, что на тот момент Т.А. уже было известно о постановке на кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером 21:01:010611:228 и наличии кадастрового плана данного земельного участка, копия которого была приложена к апелляционной жалобе, кроме того, в

апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда республики от 18 января 2017 года была дана оценка в том числе и этому доводу.

Таким образом, Т.А. обратилась в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу 18 января 2017 года решения районного суда г.Чебоксары от 12 октября 2016 года по вновь открывшимся обстоятельствам за пределами как трехмесячного, так и шестимесячного срока со дня вступления в законную силу указываемого судебного постановления, ходатайства о восстановлении процессуального срока для подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам не заявляла.

Следовательно, обжалуемое определение подлежало отмене, а заявление Т.А. о пересмотре решения районного от 12 октября 2016 года по вновь открывшимся обстоятельствам - оставлению без рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-3498/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Вопрос об изменении способа и порядка исполнения судебного постановления, в том числе приговора, рассматривается в порядке, предусмотренном статьей 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

И.Л. обратилась в суд с заявлением об уменьшении размера ежемесячных удержаний по исполнительному листу с 50 % до 10 %, мотивировав тем, что 24 апреля 2020 года судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании выданного районным судом исполнительного листа о взыскании в пользу ФКУ «Фармфабрика» денежных средств в размере 659 873 рублей, вынесено постановление о ежемесячном удержании в размере 50 % ее доходов. В настоящее время она является пенсионером, нетрудоспособной, получает пенсию в размере 10 017 рублей, после всех удержаний у нее остается не более 2 500 рублей, на что прожить невозможно. Кроме того, на иждивении И.Л. находится супруг В.Н., который является инвалидом 3-ей группы, размер его пенсии также является недостаточным. Минимальный прожиточный минимум для пенсионеров в республике превышает 9 000 рублей.

Определением судьи районного суда от 25 августа 2020 года в принятии заявления И.Л. об уменьшении размера удержаний отказано.

Отказывая в принятии заявления И.Л. на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья исходил из того, что заявитель обращается с вопросом об исполнении судебного акта по уголовному делу, однако в силу статей 396-399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связанные с исполнением приговоров и иных судебных постановлений по уголовным делам вопросы разрешаются в рамках этих дел, в связи с чем заявление И.Л. не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, суд апелляционной инстанции с приведенным выводом судьи об отказе в принятии заявления не согласился.

Как следует из содержания заявления, И.Л. просит снизить размер ежемесячных удержаний в рамках исполнительного производства в порядке статьи 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь на то, что удержание с единственного источника ее дохода в виде пенсии, размер которой составляет 10 017 рублей, суммы в размере 50 %, учитывая необходимость расходов на коммунальные услуги и питание, нарушает ее права.

В соответствии со статьей 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления

сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 настоящего Кодекса.

Согласно статье 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Таким образом, с целью обеспечения соблюдения равенства прав должника и взыскателя и надлежащего исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений с учетом конкретных фактических обстоятельств Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность отсрочки или рассрочки исполнения судебных постановлений, изменения способа и порядка их исполнения, индексации присужденных сумм.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 37 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

При вынесении определения об отказе в принятии заявления И.Л. судья суда первой инстанции руководствовался положениями статей 396-399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем, в статье 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, к числу которых требование И.Л. об изменении способа и порядка исполнения судебного постановления путем снижения размера ежемесячных удержаний из пенсии не относится.

При этом из представленного материала не усматривается, что заявитель оспаривает вопросы, связанные с исполнением приговора. В то же время статья 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прямо указывает, что вопрос об изменении способа и порядка исполнения судебного постановления рассматривается в порядке, предусмотренном статьей 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таком положении оснований для отказа в принятии заявления И.Л. не имелось.

*Апелляционное дело № 33-3748/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Практика применения административного законодательства.

Административные иски оспаривания нормативных правовых актов, которые пунктом 1.1 части 1 статьи 29 АПК РФ не отнесены к компетенции Суда по интеллектуальным правам, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

Индивидуальный предприниматель Д.Н. обратилась в суд с административным иском к администрации г. Чебоксары об оспаривании постановления администрации г.Чебоксары № 411 от 27 февраля 2020 года, которым утвержден Временный порядок размещения нестационарных торговых объектов на землях и (или) земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также на землях и (или) земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена, и расположенных на территории г. Чебоксары.

Определением судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 17 сентября 2020 года административное исковое заявление возвращено индивидуальному предпринимателю Д.Н. в связи с неподсудностью.

Возвращая административное исковое заявление, судья исходил из того, что его рассмотрение подведомственно арбитражному суду.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом судьи.

В силу требований статьи 19 КАС РФ административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами исполнительных органов муниципальных образований, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Арбитражный суд в соответствии с пунктом 1.1 части 1 статьи 29 АПК РФ рассматривает в порядке административного судопроизводства, возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в частности, споры об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с настоящим Кодексом отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Из приведенной нормы АПК РФ следует, что к подведомственности арбитражных судов отнесены лишь те дела об оспаривании нормативных правовых актов, которые отнесены к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Из оспариваемого административным истцом постановления, изданного исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления, следует, что он рассчитан на неоднократное применение и устанавливает обязательные для исполнения неопределенным кругом лиц правила, направленные на формирование единых правил размещения нестационарных торговых объектов на территории г. Чебоксары, то есть отвечает признакам, характеризующим нормативные правовые акты.

При этом статус административного истца как индивидуального предпринимателя и его интересы в экономической деятельности не изменяют компетенцию арбитражного суда в вопросе о подсудности, а, потому заявленное индивидуальным предпринимателем Д.Н. требование не отнесено к компетенции арбитражного суда и подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

*Апелляционное дело № 33а-4019/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Вынесение определения вместо решения по делу при окончательном разрешении дела существенно нарушает процессуальные права и законные интересы лиц, участвующих в деле.

С.И., Т.В. обратились в суд с административным иском заявлением об освобождении от взыскания исполнительского сбора или уменьшении его размера, указывая, что являются солидарными должниками по решению суда, в соответствии с которым с них в пользу ПАО «Сбербанк России» взыскана задолженность по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии в размере 9887543 руб., с Т.В. также взыскана задолженность по кредитному договору в размере 1806396 руб. 12 коп.

Определением Канашского районного суда Чувашской Республики от 28 октября 2020 года С.И. и Т.В. освобождены от взыскания исполнительского сбора в размере 696162 руб. 68 коп. по исполнительным производствам, возбужденным судебным приставом-исполнителем Канашского РОСП УФССП России по Чувашской Республике 10 июля 2020 года.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 3 КАС РФ задачами административного судопроизводства являются, в частности, защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел.

В силу пункта 1 статьи 4 КАС РФ каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Как следует из положений статьи 127 КАС РФ вопрос о принятии административного искового заявления к производству суда рассматривается судьей единолично в течение трех дней со дня поступления административного искового заявления в суд, если иной срок не предусмотрен настоящим Кодексом (пункт 1).

О принятии административного искового заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого в суде первой инстанции возбуждается производство по административному делу (пункт 2).

Если имеются соответствующие правовые основания, суд первой инстанции вправе отказать в принятии заявления (статья 128 КАС РФ), возвратить исковое заявление (статья 129 КАС РФ), оставить его без движения (статья 130 КАС РФ).

Несмотря на то, что С.И. и Т.В. подан административный иск, суд первой инстанции вопрос о принятии административного искового заявления не разрешил, административное дело не возбудил, а заявление С.И. и Т.В. рассмотрел в рамках материала, приобщенного к рассмотренному гражданскому делу о взыскании с С.И. и Т.В. долга.

При этом по итогам рассмотрения административного искового заявления суд вынес определение.

Между тем в соответствии со статьей 198 КАС РФ определение суда – это судебный акт, которым дело не разрешается по существу.

Применительно к положениям статьи 175 КАС РФ судебный акт, которым завершается рассмотрение дела по существу, именуется решением и выносится именем Российской Федерации.

Порядок принятия решения, его содержание, порядок и сроки обжалования, порядок апелляционного рассмотрения, состав суда при апелляционном рассмотрении значительно отличаются от этих же аспектов при вынесении и обжаловании определений (статьи 157-180, 198, 202, 312, 315 КАС РФ).

В связи с этим применительно к положениям статьи 310 КАС РФ вынесение определения вместо решения по делу при окончательном разрешении дела существенно нарушает процессуальные права и законные интересы лиц, участвующих в деле, как на стадии суда первой инстанции, так и при апелляционном и кассационном рассмотрении дела.

Поскольку суд первой инстанции по существу административное дело не рассмотрел, решение по делу не выносил, суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и направил дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33а-4759/2020
Канаишский районный суд Чувашской Республики*

Круг лиц, в защиту которых прокурором подается административный иск о признании незаконным бездействия, выразившегося в невнесении в Республиканскую адресную программу «Переселение граждан из жилищного фонда, признанного в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе эксплуатации», является определенным.

Прокурор Цивильского района Чувашской Республики в защиту интересов неопределенного круга лиц обратился в суд с административным иском к Кабинету Министров Чувашской Республики о признании незаконным бездействия, выразившегося в невнесении в Республиканскую адресную программу «Переселение граждан из жилищного фонда,

признанного в установленном порядке до 1 января 2017 года аварийным и подлежащим сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе эксплуатации» на 2019-2025 годы, утвержденную постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 28 марта 2019 года № 92, многоквартирных домов, возложении обязанности в течение месяца после вступления решения суда в законную силу внести изменения в указанную программу, включив дома в перечень многоквартирных жилых домов, подлежащих расселению в рамках ее реализации.

Решением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 4 марта 2020 года в удовлетворении административного иска прокурора Цивильского района Чувашской Республики отказано.

Судебная коллегия отменила указанное решение суда и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 части 9 статьи 226 КАС РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление.

В силу части 1 статьи 221 КАС РФ состав лиц, участвующих в деле об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, определяется в соответствии с правилами главы 4 настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

В соответствии со статьей 37 КАС РФ лицами, участвующими в деле, являются: стороны; заинтересованные лица; прокурор; органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения по административному делу.

Согласно пункту 3 части 3 статьи 135 КАС РФ одной из задач суда при подготовке дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

В соответствии с частью 1 статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Настоящий административный иск заявлен прокурором Цивильского района Чувашской Республики в интересах неопределенного круга лиц.

Под неопределенным кругом лиц понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

Однако, как установлено судом, у жилых помещений многоквартирных домов, указанных в административном исковом заявлении, имеются собственники, которых возможно установить.

Таким образом, разрешая требования по существу и отказывая в удовлетворении требований прокурора, суд не принял во внимание наличие собственников жилых помещений перечисленных в административном иске жилых домов, тогда как принятое по настоящему делу решение непосредственно затрагивает права и интересы указанных лиц, не выяснил, в чьих интересах конкретных граждан прокурор обратился в суд с настоящим административным иском заявлением, поскольку в силу части 1 статьи 39 КАС РФ административное исковое

заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, не определил процессуальное положение собственников жилых помещений вышеперечисленных жилых домов, исходя из их отношения к административному иску прокурора Цивильского района Чувашской Республики.

*Апелляционное дело № 33а-2138/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

В случае установления административного ограничения в виде запрета выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора.

Начальник отделения полиции обратился в суд с административным иском к В.П. об установлении дополнительного ограничения в виде запрета выезда за пределы муниципального образования субъекта Российской Федерации без письменного разрешения ОВД по месту жительства или пребывания поднадзорного лица.

В обоснование иска указано, что в период нахождения под административным надзором, установленным решением суда, В.П. неоднократно совершал административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, в связи с чем В.П. нуждается в более плотном и всестороннем постоянном контроле со стороны сотрудников правоохранительных органов и в целях недопущения преступлений и правонарушений имеется необходимость установления указанного дополнительного ограничения.

Решением Батыревского районного суда Чувашской Республики от 9 июля 2020 года дополнено ранее установленные административные ограничения в виде запрета выезда за пределы муниципального образования субъекта Российской Федерации без письменного разрешения ОВД по месту жительства или пребывания поднадзорного лица.

Как установлено судом, в отношении В.П. решением районного суда установлен административный надзор сроком на два года с установлением административных ограничений в виде запрета на пребывание в определенных местах, а именно в заведениях, где осуществляется свободная реализация спиртосодержащей жидкости в розлив; запрета на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, с 22 часов до 6 часов; обязательной явки два раза в месяц для регистрации в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания в дни, установленные этим органом.

В силу части 3 статьи 4 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» суд в течение срока административного надзора на основании заявления органа внутренних дел может дополнить ранее установленные поднадзорному лицу административные ограничения.

Запрещение выезда за установленные судом пределы территории является одним из видов административного ограничения которое может быть установлено в отношении поднадзорного лица (часть 1 статьи 4 того же Закона).

В период нахождения под административным надзором В.П., являясь лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, и имеющим непогашенную судимость, в течение года совершил шесть административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Установив изложенные обстоятельства, наличие отрицательной характеристики в отношении В.П., выданной по месту жительства, районный суд пришел к выводу о необходимости дополнения ранее установленных В.П. административных ограничений.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для установления поднадзорному лицу дополнительного ограничения в виде запрета выезда за пределы территории.

Между тем, указанное административное ограничение в изложенной судом редакцией «запрета выезда за пределы муниципального образования субъекта Российской Федерации» не конкретизирует территорию, за пределы которой запрещено выезжать поднадзорному лицу, что делает данное решение неисполнимым.

Из разъяснений, изложенных в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следует, что в случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора.

Поскольку В.П. зарегистрирован и проживает в Шемуршинском районе Чувашской Республики, судебная коллегия изменила решение, установив В.П. административное ограничение в виде запрета на выезд без предварительного уведомления органа внутренних дел за пределы Шемуршинского района Чувашской Республики.

*Апелляционное дело № 33а-4118/2020
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Действия лица, которым было организовано и проведено публичное мероприятие в виде одиночного пикета при наличии запрета на проведении такого мероприятия, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 КоАП РФ.

Постановлением судьи Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 августа 2020 года А.А. привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ, в виде административного штрафа за то, что 20 августа 2020 года в 16 час. 46 мин., находясь в общественном месте, в нарушение требований ст. 5 ч. 4 п. 3 и ч. 5 ст. 5 Федерального закона № 54-ФЗ от 19 июня 2004 года, провел публичное мероприятие в форме одиночного пикета с использованием сборно-разборной конструкции.

Решением судьи Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2020 года постановление судьи Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 августа 2020 года изменено, действия А.А. переквалифицированы с части 2 на часть 1 статьи 20.2 КоАП РФ.

При рассмотрении жалобы суд исходил из следующего.

Частью 1 статьи 20.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 - 4 настоящей статьи.

Административная ответственность организатора публичного мероприятия по части 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях наступает также в случаях организации или проведения публичного мероприятия, если органом публичной власти в его проведении отказано по предусмотренным законом основаниям (часть 5 статьи 5, часть 3 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

Частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ установлена административная ответственность за организацию либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке

уведомления о проведении публичного мероприятия, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 настоящей статьи.

Как установлено судом, 14 августа 2020 года А.А. в администрацию г. Чебоксары направлено уведомление о проведении пикетирования, осуществляемого одним участником с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкции.

По результатам рассмотрения уведомления администрацией г. Чебоксары в тот же день А.А. уведомлен о запрете на проведение на территории Чувашской Республики спортивных, зрелищных, публичных и иных массовых мероприятий при режиме повышенной готовности с 18 марта 2020 года до особого распоряжения, введенном Главой Чувашской Республики распоряжением от 18 марта 2020 года № 113-рг как должностным лицом, указанным в пункте 8 статьи 4.1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в связи с угрозой распространения на территории Чувашской Республики новой коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Поскольку публичное мероприятие А.А. было организовано и проведено в виде одиночного пикета при наличии указанного запрета, то указанные действия А.А. образуют состав правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 20.2 КоАП РФ.

*Дело № 12-133/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Не считается административным нарушением неуведомление территориального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, об изменении условий труда иностранного гражданина.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 3 апреля 2019 года индивидуальный предприниматель А.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 18.15 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

Судом установлено, что в ходе проведения 7 февраля 2019 года прокуратурой Ленинского района г. Чебоксары Чувашской Республики с привлечением сотрудников УФСБ России по Чувашской Республике, УФНС России по Чувашской Республике, Управления Росгвардии по Чувашской Республике проверки на предмет соблюдения миграционного законодательства выявлено, что индивидуальный предприниматель А.А. с середины января 2019 года привлекла к трудовой деятельности в качестве продавца в арендуемом ею торговом киоске «Овощи, фрукты, сухофрукты», гражданина Республики Таджикистан Л., не уведомив в соответствии с требованиями [пункта 8 статьи 13](#) Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» о заключении трудового договора с иностранным гражданином территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Отменяя постановление судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 3 апреля 2019 года и прекращая производство по делу об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя А.А., в связи с отсутствием в ее действиях состава административного правонарушения, судья Верховного Суда Чувашской Республики исходил из следующего.

[Частью 3 статьи 18.15](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за неуведомление или нарушение установленного порядка и (или) формы уведомления территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, о заключении или прекращении (расторжении) трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения,

прекращения (расторжения) договора, если такое уведомление требуется в соответствии с федеральным законом.

Пунктом 1 примечания к данной 1 статье предусмотрено, что в целях настоящей статьи под привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства понимается допуск в какой-либо форме к выполнению работ или оказанию услуг либо иное использование труда иностранного гражданина или лица без гражданства.

В силу пункта 8 статьи 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» работодатель или заказчик работ (услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) соответствующего договора.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, части 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 8 статьи 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» Постановлением от 4 февраля 2020 года №7-П признал взаимосвязанные положения указанных норм не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают возложения на работодателя, привлекающего и использующего для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязанности по уведомлению территориального органа федеральной исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о поручении такому иностранному гражданину работы, не предусмотренной заключенным с ним трудовым договором и отличной от указанной в направленном в соответствующий орган уведомлении о его заключении, а также об изменении определенного в трудовом договоре адреса, по которому осуществляется трудовая деятельность; привлечения названного работодателя к административной ответственности за неуведомление территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, о поручении иностранному гражданину работы, не предусмотренной заключенным с ним трудовым договором и отличной от указанной в направленном в соответствующий орган уведомлении о его заключении, а также об изменении определенного в трудовом договоре адреса, по которому осуществляется трудовая деятельность.

Из указанного Постановления следует, что неуведомление территориального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, о поручении иностранному гражданину работы, не предусмотренной заключенным с ним трудовым договором и отличной от указанной в направленном в соответствующий орган уведомлении о его заключении, а также об изменении определенного в трудовом договоре адреса, по которому осуществляется трудовая деятельность не может быть квалифицировано как совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 18.15 КоАП РФ.

Судом установлено, 21 апреля 2017 года индивидуальным предпринимателем А.А. было направлено в ОВТМ УМВД МВД по Чувашской Республике в электронной форме уведомление о заключении трудового договора с иностранным гражданином Л., согласно которому на основании трудового договора от 21 апреля 2017 года иностранный гражданин Л. принят на

работу к индивидуальному предпринимателю А.А. в качестве водителя автомобиля. Также имеется подтверждение о принятии ОВТМ УВМ МВД по Чувашской Республике данного уведомления.

На основании изложенного судья пришел к выводу, что неуведомление индивидуальным предпринимателем А.А. ОВТМ УВМ МВД по Чувашской Республике о смене деятельности иностранного гражданина Л. не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 18.15 КоАП РФ, в связи с чем прекратил производство по делу.

*Дело № 12-151/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, нарушение осужденным установленного порядка отбывания наказания.

Постановлением судьи Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 21 октября 2020 года Е.К. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, в виде штрафа за то, что находясь в камере ШИЗО исправительного учреждения, 4 сентября 2020 года в 10 часов 21 минуты замазал защитные стекла видеокамер мыльным раствором, тем самым воспрепятствовал осуществлению надзора и контроля при помощи видеонаблюдения в камере ШИЗО, а также воспрепятствовал исполнению сотрудником исправительного учреждения своих служебных обязанностей. На неоднократные замечания сотрудников исправительного учреждения не реагировал.

Отменяя постановление судьи Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 21 октября 2020 года и прекращая производство по делу об административном правонарушении в отношении Е.К., в связи с отсутствием состава административного правонарушения, судья Верховного Суда Чувашской Республики исходил из следующего.

Административная ответственность по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ наступает за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

В силу части 3 статьи 82 Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Пунктом 16 и 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295, определено, что осужденные обязаны выполнять законные требования работников уголовно-исполнительной системы, бережно относиться к имуществу ИУ; осужденным запрещается препятствовать законным действиям работников УИС, приводить в нерабочее состояние электронные и иные технические средства надзора и контроля.

Согласно пункту 168 названных Правил осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, запрещается заклеивать объективы камер видеонаблюдения или иным способом приводить их в нерабочее состояние.

Статьей 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: выговор; дисциплинарный штраф, водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных

колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до шести месяцев; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года.

Статьей 117 названного Кодекса определено, что до наложения взыскания у осужденного берется письменное объяснение (часть 1); взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего (часть 2).

Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка - со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях - не позднее 30 дней со дня его наложения. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий.

Таким образом, за нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденный привлекается в соответствии с Правилами внутреннего распорядка, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295, статьей 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного судья Верховного Суда Чувашской Республики прекратил производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Кроме того, судья Верховного Суда Чувашской Республики пришел к выводу о нарушении права Е.К. на участие в судебном заседании, поскольку Е.К. отбывает наказание в исправительном учреждении, в расписке от 30 сентября 2020 года, поступивший в Новочебоксарский городской суд, указал, что желает участвовать в судебном заседании. Однако судом не было обеспечено участие Е.К. в судебном заседании посредством видеоконференц-связи.

Дело № 12-194/2020

Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики

Жалоба на решение вышестоящего должностного лица, принятое по итогам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, подлежит разрешению судом по месту рассмотрения дела вышестоящим должностным лицом.

Постановлением инспектора ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Чебоксары от 15 сентября 2020 года В.С. привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 12.14 КоАП РФ.

Решением командира ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Чебоксары от 23 сентября 2020 года постановление должностного лица от 15 сентября 2020 года отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решением судьи Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 4 декабря 2020 года решение вышестоящего должностного лица оставлено без изменения.

При рассмотрении жалобы судьей Верховного Суда Чувашской Республики установлено следующее.

Согласно [статье 47](#) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Порядок подачи жалоб, принесения протестов на постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и пересмотра таких постановлений (решений) установлен [главой 30](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Подача жалоб, принесение протестов на не вступившие в законную силу постановления (решения) по делам об административных правонарушениях осуществляется в соответствии с положениями [статей 30.1 - 30.3, 30.9, 30.10](#) КоАП РФ.

Согласно [пункту 3 части 1 статьи 30.1](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в [статьях 25.1 - 25.5.1](#) названного Кодекса в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

[Частью 1 статьи 30.9](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, и (или) решение вышестоящего должностного лица по жалобе на это постановление могут быть обжалованы в суд по месту рассмотрения жалобы, а затем в вышестоящий суд.

Из материалов дела следует, что жалоба на постановление о назначении административного наказания от 15 сентября 2020 года рассмотрена вышестоящим должностным лицом - командиром ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Чебоксары по адресу: г. Чебоксары, ул. Хмельницкого, д. 37, который относится к юрисдикции Ленинского районного суда г. Чебоксары.

Соответственно жалоба на решение вышестоящего должностного лица подлежала рассмотрению по месту рассмотрения дела Ленинским районным судом г. Чебоксары.

Соответствующая правовая позиция выражена в [пункте 57](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 года, постановлениях Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2013 года [N 67-АД12-7](#), от 9 октября 2019 года [N 87-АД19-16](#).

Судья Московского районного суда г. Чебоксары рассмотрел жалобу на постановление должностного лица и решение вышестоящего должностного лица с нарушением правил территориальной подсудности.

В силу положений [части 1 статьи 1.6](#) КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

Согласно правовой позиции, приведенной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 года № [623-О-П](#) и от 15 января 2009 года № [144-О-П](#), решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно, вопреки [части 1 статьи 47](#) и [части 3 статьи 56](#) Конституции Российской Федерации принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является, по смыслу [ч. 1 ст. 46](#) и [ч. 1 ст. 47](#) Конституции Российской Федерации, законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия.

С учетом изложенного решение судьи Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 4 декабря 2020 года отменено, а дело с жалобой направлено на рассмотрение по подсудности в Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики.

Дело № 21-594/2020

Московский районный суд г. Чебоксары

Судебные коллегии по гражданским и административным делам
Верховного Суда Чувашской Республики